

АННА ДАНТ

АМАЛИЯ

ПЕРЕКРОИТЬ СУДЬБУ

Анна Дант

Амалия. Перекроить судьбу

«Автор»

2023

Анна Дант

Амалия. Перекроить судьбу / Анна Дант — «Автор», 2023

Умерев в своём мире, я попала в тело служанки, только что родившей малыша. Теперь я не тридцатипятилетняя швея, погрязшая в долгах и кредитах, а юная девушка с младенцем на руках и мешочком золотых в кармане. Как прокормить себя и малыша, если даже в полумойки “падшую” не берут? Как обрести крышу над головой, когда даже самый захудалый постоялый двор закрывает передо мной двери? Как выжить в этом сумасшедшем мире и не отчаяться?

© Анна Дант, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Дант

Амалия. Перекроить судьбу

Глава 1

– За что вы так со мной? – тихо спросила у повитухи, стоя около порога.
– Девочка, ты родила? Родила. На ногах стоять можешь? Можешь. Всё, проваливай, мне проблемы не нужны.
– Но куда я пойду с младенцем? – едва ли не прошептала, отчаянно стараясь сдержать слёзы.
– Раньше надо было думать, когда сынку графскому взаимностью отвечала, – отрезала женщина, имя которой я так и не смогла вывести.

Кто-то говорил, что она травница, кто-то – что самая настоящая колдунья.
– Вы же знаете, что это не так. Он меня...
– А ну тихо! – рявкнула повитуха, не давая договорить. – Хозяева сказали, что ты сама лезла, значит, так и есть. Скажи спасибо, что в монастырь не отправили.
– Можем мы остаться хотя бы на ночь? – я предприняла последнюю попытку. – На улице темно, незнакомый лес. Вдруг там водятся хищники?
– Ладно, только на одну ночь, а утром, ещё до рассвета, ты уйдёшь, – сдалась женщина. – Ложись на лавку. Ты худая, места хватит. А ребёнок пусть в корзине спит.
На тёплую благодарность меня попросту не хватило. Всё происходящее со мной напоминало страшный сон.

Только вот проснуться не получалось...

Положив сумку с вещами под голову, я укрылась старым покрывалом и погрузилась в воспоминания.

Ещё несколько дней назад я была дома, в съёмной однушке на краю Москвы. Пришла с работы, прибралась, приготовила нехитрый ужин и снова села за работу. Надо было подшить платье и отремонтировать пару молний. Завтра опять в мастерскую: небольшой павильон, который мы делили с Василием Павловичем, сапожником. Мечты об ателье разбились ещё пять лет назад, когда заболел сначала отец, а через год мама. Все средства, отложенные на открытие собственного дела, ушли на лечение, но и этого не хватало.

Продажа квартиры, долги, огромный кредит... Но родителям это не помогло, оба сгорели пару лет назад, оставив меня совершенно одну. Василий Павлович ругался на меня, говорил, что я опустила руки и перестала мечтать. Но как продолжать витать в облаках, когда каждый месяц необходимо отдать банкам почти всю зарплату, а на оставшиеся копейки прожить целый месяц?

В тот злополучный вечер я как раз дошивала подол платья, когда почувствовала сильную боль в груди. Вызвав скорую и открыв дверь, я прилегла на диван, но очнулась не от приезда врачей и даже не в больничной палате, а в аду, чувствуя невероятную, опоясывающую боль. И тихое бормотание пожилой женщины:

– Ещё немного осталось, не смей помирать! Ну же, тужься!

Даже затуманенным от боли мозгом я поняла, что от меня требуется. Напрягшись из последних сил, я почувствовала облегчение, а затем тихий детский плач.

Подумать о том, что я никак не могла быть беременной, не успела, потеряв сознание. Очнувшись спустя сутки, я знала всё... Кем стала, почему и от кого родила, как попала в это место. Знала всё, кроме понимания, что делать дальше.

Теперь я – Амалия, младшая служанка поместья Девон. Юная девушка восемнадцати лет, которая так некстати попала на глаза вернувшемуся из столицы младшему лорду. Генри Адамсон брал от жизни всё, не думая, что может причинить кому-то боль. Амалия была не первой, кто пал жертвой его похоти, были и другие. Но ей повезло больше, из его спальни ушла живой. Только вот не знала она, что понесла в ту ночь, а когда узнала, что-то делать уже было поздно. Родители Генри, Адамсоны-старшие, пожалели Амалию. Спрятали до родов и даже оставили мешочек с золотом – за молчание. Только вот Амалия умерла, не пережив рождение своего сына, а я каким-то чудом попала в её тело.

Я ворочалась на скамье, пытаюсь понять, как жить дальше. Кое-что я знаю из воспоминаний Амалии, только знания девочки были очень скудны. Хорошо хоть читать и писать умела. А ещё она знала точно: незамужнюю девушку с ребёнком не примет ни один нормальный дом.

Зажмурившись, я постаралась выкинуть из головы все лишние мысли. Мне нужно поспать, потому что не имею ни малейшего понятия, когда смогу отдохнуть в следующий раз. Да и путь предстоит неблизкий. Адамсоны ясно дали понять, что я должна убраться из графства так далеко, чтобы их сынок с садистскими наклонностями точно меня не встретил.

Едва я уснула, как настало время вставать. Старуха грубо потрянула за плечо и кивнула на ведро с тёплой водой:

– Умывайся, поешь и уходи, мне проблемы не нужны.

– Можно хотя бы покормить ребёнка? – тихо спросила я, поглядывая на малыша, который уже начинал кряхтеть.

– Корми, – вздохнув, разрешила повитуха. – Оставила бы ты его, Амалька. Авось и примет его кто, выживет мальчишка. Ну куда ты с ребёнком пойдёшь? С ним только один путь – в увеселительный дом.

Я лишь качнула головой, прикладывая малыша к груди. Знаю, что будет тяжело, но не могу я так. Ребёнок не виноват. Справимся как-нибудь.

Покормив и перепеленав малыша, я умылась и перекусила хлебом с молоком. Повесив сумку на плечо, подхватила корзину и развернулась к старухе.

– Подскажите, как до деревни дойти?

– Нельзя тебе в деревню, – нахмурилась старуха. – Иди прямо через лес, тропинка там есть, выйдешь уже в других владениях, там и спросишь. И вот, в дорогу тебе, а то помрёшь от голода.

Повитуха протянула кулёк с хлебом и глиняный горшочек с молоком.

– Спасибо, – тепло поблагодарила я, принимая еду. – Прощайте.

Выйдя из дома, я отыскиала тропинку, про которую говорила старуха. Карты у меня нет, так что остаётся только надеяться, что мы не сгинем там, среди деревьев.

Оказалось, дом повитухи находился практически на краю графства, а лес был не дремучим и страшным, а простой лесополосой в пару километров шириной.

Но даже эти крохи показались мне вечностью, ведь идти неведомо куда, да ещё и с младенцем, сложно.

Выйдя на просёлочную дорогу, я от облегчения едва не расплакалась, увидев вдалеке крыши домов. Хотелось броситься со всех ног, но не дал малыш, захныкав в корзине.

Расположившись на краю леса, я накормила кроху и сменила пелёнку, мокрую насквозь. Конечно, надо бы чаще, но нет у меня столько вещей, а пелёнок так и вовсе две штуки. Стирать и сушить всё равно нигде.

Съев остаток хлеба и допив молоко, я собрала свои пожитки и уже с полными силами двинулась дальше. Там люди, которые помогут.

Подходя к первому дому, я едва не зажмурилась от предвкушения. Ещё немного – и смогу отдохнуть!

С улыбкой проводив взглядом бегающих мальчишек лет шести, я постучала в дверь маленького домика с красной крышей.

– Ну чего стучитесь? Дверь открыта, – раздалось изнутри.

Недолго думая, толкнула дверь и прошла внутрь. Оглядевшись, заметила несколько сундуков, а также маленький ящик, в котором пищали птенцы.

– Ну что не заходишь? – вторая дверь, ведущая в дом, распахнулась, а на пороге возникла женщина лет сорока в сером переднике и с косынкой на голове. – А ты кто такая?

– Здравствуйте, я с соседних земель, – заговорила я вежливо. – Не подскажете, где можно остановиться хотя бы на одну ночь? Мне бы поужинать, да ребёнка переодеть. Я заплачу!

– Это что, ребёнок там у тебя? – нахмурилась женщина, заглядывая в корзину. – А папаша евоный где? Почему одна шлындаешь?

– Нет папаша, – растерянно произнесла, невольно подавшись назад от такой напористой грубости. – Одна я.

– Вообще одна? – хозяйка дома сложила руки на груди и окинула меня взглядом. – Ублюдка, значит, нагуляла? А сюда зачем пришла? Увеселительных домов здесь нет.

– Я не увеселительный дом ищу, а место, где смогу жить с сыном, – тихо произнесла я. – Если не хотите меня пускать, то хотя бы подскажите, к кому я могу обратиться за помощью?

– Девку гулящую в дом к себе запустить! Ну, насмешила! – женщина громко рассмеялась, запрокинув голову и обнажив желтые зубы. – Ни одна хозяйка не пустит тебя в дом, если только к Василиу пойдёшь. Он мужик одинокий, ласки женской давно не пробовал, авось и сможешь ночь переждать, расплатившись особыми услугами.

Чтобы не расплакаться у неё на глазах, я развернулась и вышла из дома, низко опустив голову.

Нелюди! Ладно я, но неужели кроху не жалко? Он ведь только родился!

Прикусив губу до боли, чтобы прийти в себя и не дать слезам волю, я решительно тряхнула головой.

Ничего! Скорее всего, эта тётка обычная склочница, которую не любит вся деревня. В другом доме мне обязательно помогут.

Но ни во второй, ни в третий меня не пустили. В четвёртом я сказала, что замужем, просто супруг мой ещё не приехал... Но потребовали показать плечо, а после с силой вытолкнули за дверь.

Я упала, больно ударившись коленями. Чудом не уронила корзину, уперевшись в землю одной рукой. Подняв голову, заметила, что на крик уже собралась толпа. Кто с любопытством, а кто и с нескрываемым омерзением разглядывал меня.

Не выдержав, поднялась с земли и пошла прочь, украдкой вытирая катившиеся слёзы.

Звери... Нелюди... Я думала, что на Земле народ чёрствый, но оказалось, что есть ещё хуже. Выйдя из деревни, я свернула с дороги и села возле стога сена, спрятавшись от чужих глаз. Сжимая кулаки в бессильной злобе, я горько плакала, прижав к груди корзину с ребёнком.

Может, повитуха была права? Может, надо было оставить малыша?

Нет... пусть малыш и не мой, но я его родила, я взяла в руки впервые, я его кормлю грудью. А мамы родной нет, погибла из-за жестокости и несправедливости этого мира.

– Ну, будет тебе слёзы лить, – раздалось сбоку.

Подняв глаза, я увидела невысокого мужчину с пышными усами и лысеющей головой.

– Я сейчас уйду, дайте мне пару минут, – попросила я, привставая.

– И куда пойдёшь? Скоро стемнеет, а до ближайшей деревни часов пять пути. Волков не боишься?

– Боюсь, – тихо призналась я. – Но и здесь мне никто не поможет.

– Почему никто? – удивился мужичок. – Пошли со мной. Дом небольшой, переночевать места хватит. Васил меня зови.

Я только намеревалась встать, как тут же села обратно, хмуро глядя на мужчину.

– Я не предоставляю услуг непристойного характера, – сразу обозначила я и, насупившись, опустила голову.

– Непристойности мне и не нужны, а баб не слушай. Эти курицы только и умеют, что кудхатать да сплетничать, – рассмеялся мужчина. – Стар я уже для непристойных дел. А вот помощь по хозяйству нужна. Давно ужина нормального не было, да и историй интересных не слышал. Идём.

– Я могу заплатить, – вспомнила я о монетах, лежащих в сумке.

– Вот и заплатишь ужином да рассказом, а монеты себе оставь, понадобятся, – отмахнулся Васил, а затем повернулся ко мне и серьёзно, строгим тоном произнёс: – И про монеты не трепись. Быстро оберут.

– Не буду, – испуганно шепнула я, крепче прижимая сумку к себе.

– Не глупая, это хорошо, – себе под нос буркнул Васил. – Идём уже, дел много, а времени мало.

Дом Василя находился на краю деревни, к счастью, совсем недалеко от того места, где я сидела. Да и народа вокруг не было, видимо, разошлись по своим делам.

– Заходи давай, – кивнул на дверь Васил, пропуская меня вперёд.

Было страшновато. Незнакомый мужчина, да ещё и крупный. В случае чего я себя защитить не смогу, а на помощь здесь никто не придёт.

Я замешкалась, уже думая о побеге, но закричал малыш.

Глубоко вздохнув, сделала шаг вперёд, оказываясь в довольно уютной кухне.

Большой стол, покрытый скатертью, стоял посреди комнаты, на стенах висели расписные тарелочки, а сбоку пространство занимала большая печь с лежаком наверху. Почти в углу, прямо за печкой, спряталась дверца, видимо, ведущая в спальню.

– Проходи, не бойся, – по-доброму усмехнулся Васил. – Сейчас дров натаскаю, печь затопим. Дитё помыть не помешает. Спать на печи будешь, авось продрогла, пока по лесу шла.

– А как вы узнали, что я из леса пришла? – не поняла я.

– Так на туфельки свои глянь, в земле да палой листве все. А дорога у нас вся песчаная, – хохотнул мужчина и посмотрел на хнычущего малыша. – Молоко-то есть? Аль коровьего принести?

– Есть, – покраснев, отозвалась я, опуская голову.

– В комнату иди. Корми, а я пока растоплю да воды нагрею, – махнул рукой в сторону двери Васил и вышел из дома.

– Ну что же, идём, – тихо шепнула я, беря малыша на руки. Зайдя в комнату, я осмотрелась. Большой сундук за дверью, ещё поменьше возле кровати, стол прямо возле окна, а у стены большая, двуспальная кровать.

Я села сначала за стол, но поняла, что долго не выдержу. Пересев на кровать, с удивлением обнаружила довольно-таки мягкий матрас. Не ожидала такой роскоши в деревне!

Распеленав мокрого малыша, я стянула платье по пояс и приложила обнажённое тело к груди. Послышались жадные причмокивания, а я улыбнулась. Всегда хотела детей, но сначала училась, потом копила деньги на собственное ателье, потом болезнь родителей, долги, кредиты... Ни времени, ни желания заводить отношения не было. А время шло...

Теперь ни долгов, ни кредитов, зато есть ребёнок и абсолютное непонимание, что делать дальше. То, что оставаться в этой деревне нельзя – понятно даже последней дуре, коей я себя не считала. А куда идти? Амалия не была нигде дальше графства, в котором работала. Родители давно сгинули, подхватив холеру, а больше у девочки никого не было.

Вот и не защитил никто, когда графский сын под юбку полез. И на крики никто не пришёл – привыкшие. Да и какой смысл? Слуги только сочувственно головой покачали, когда едва живая Амалия вышла из графских покоев.

Но как ни странно, девочка хотела этого ребёнка. Наверное, потому что больше никого не осталось, а родную душу хочется иметь любому человеку. Или сыграли юношеский максимализм и вера, что она сможет воспитать ребёнка.

Я залезла в сумку и достала мешочек с монетами. Высыпав их на кровать, я принялась считать золотые кругляши. А немало за молчание! Пятьдесят золотых – при зарплате горничной в две серебрушки. Неужели родители Генри всё же чувствовали свою вину и понимали, какое чудовище их сын? Только вот он единственный ребёнок в семье, наследник...

Собрав монеты в кошель, я спрятала их поглубже в сумку и посмотрела на крошку.

– Как же тебя назвать, милый? – тихо прошептала я, разглядывая тёмные волосики мальчика. – Может, Итан? А ты знаешь, что это имя означает “сильный, крепкий”? Когда-то верили в силу имени, что оно дарует особую защиту своему носителю.

Малыш оторвался от груди и смотрел на меня внимательным взглядом, словно понимал, что я ему говорю.

– Накушался, маленький? – проворковала я, целуя кроху в макушку, пахнущую молоком. – Тогда давай оденемся.

Но одеть малыша я не успела, раздался стук в дверь. Натянув платье и зашнуровав его на груди, я распахнула дверь, за которой стоял Васил.

– Вода согрелась, искупай мальчика, – тихо сказал мужчина, кивая на Итана. – Тряпки, переодеть его, дам.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, положила Итана в корзину и, забрав вещи, вышла из комнаты.

На столе уже стояла небольшая ванна, наполненная чистой водой. Я подвернула рукав и коснулась воды локтем. Вода оказалась комфортной, тёпленькой. Взяв из корзины влажную пелёночку, завернула Итана и аккуратно опустила в воду, стараясь не делать резких движений, чтобы не напугать малыша. Итан сморщил носик, но не расплакался, лишь засопел и завозился на руках.

Так как для крохи это первое купание, я только обмыла его и вытащила буквально через несколько минут. Этого времени вполне хватило Васили, чтобы достать тёпленькую пелёнку из странного материала и положить на стол.

– Кутай, не простая это пелёнка, – пояснил Васил. – Очищается сама. Для детей маленьких самое то.

– Она, наверное, ужасно дорогая, – тихо сказала я, покосившись на это чудо. – Я верну её завтра.

– Не надо возвращать, ни к чему она мне, – махнул рукой Васил, отворачиваясь. – Укладывая мальчика, да выполняй свою часть уговора, приготовь ужин. Снедь в сени найдёшь, я пока дров нарублю и овощей с огорода принесу.

Мужчина ушёл, явно чем-то расстроенный. Подумав, что обязательно спрошу об этом позже, я запеленала Итана и принялась укачивать, напевая единственную колыбельную, которую знала:

Люли, люли люленьки
Прилетели гуленьки,
Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать,
Стали гули ворковать,
Стали котика качать,
Стали котика качать,
Стал мой котик засыпать.

Как только Итан уснул, я застелила дно корзины чистыми отрезами ткани и положила малыша внутрь. Покрутившись, решила отнести малыша в комнату, чтобы ненароком не разбудить, пока буду готовить.

Ужин... Для начала неплохо бы посмотреть, из чего мне придётся готовить. Готовку я любила, но обычно времени не было заниматься сложными блюдами. Слишком мало свободного времени, а отнимать лишний час у сна не хотелось.

Выйдя в сени, я отодвинула занавеску, скрывающую полки, и с любопытством осмотрелась. Итак, что тут у нас... Несколько видов крупы, какие-то приправки, мешочек с мукой,

немного овощей, да яйца в маленькой корзине. И это всё? С таким набором мало что сделаешь. Точнее, сделать можно многое, только вот без мяса не так интересно.

– А, нашла уже, – улыбнулся Васил, зайдя в дом с корзиной, в которой лежали огурцы, помидоры и картошка. – Бери, что надо, и идём, покажу холодильный ящик, там мясо взять можно, да молоко хранится.

Недолго думая, я прихватила несколько яиц и муку. Что-нибудь придумаю с ними!

Холодильный ящик и впрямь оказался обычным, ничем не примечательным ящиком, но температура в нём была явно ниже, чем в доме. И вот тут уже было и мясо, и растительное масло, судя по цвету и запаху, а также молоко. А что если сделать блинчики? Кусочек сыра вижу, копчёный окорок тоже имеется. Нет, не на основной обед, а так, к чаю?

А приготовить можно супчик с гречкой, да картошку потушить с мясом и овощами. Салатик опять же.

– Много не готовь, – прервал мои мечтания Васил. – Я уезжаю завтра в Лирх, пропадёт всё.

– А далеко этот Лирх? – поинтересовалась я.

– Так в трёх днях пути, – махнул в сторону двери мужчина. – Обычно хлеб да воду беру с собой. Не очень сытно, зато не портится, а готовить я не умею, сам не знаю, зачем огород сажаю, привычка, наверное. Могу яйца пожарить, мясо, а что-то горячее – нет, да и не надо мне одному.

– А что, если в пути готовить буду я, а за это вы возьмёте нас в город? – закинула я удочку, понимая, что уходить из деревни в любом случае придётся, а так хоть не одна.

– Да мне не жалко, место в телеге есть. А что до готовки... – Васил сделал вид, что задумался, а затем усмехнулся. – Ужин сначала приготовь, посмотрим, какая ты кухарка.

– Приготовлю, – усмехнулась я и принялась за дело.

Раз дорога предстоит неблизкая, то помимо обычной еды следует приготовить ещё что-то такое, что может храниться несколько дней. На улице не жара, судя по всему, начинается осень, но вот картофель тушёный скиснет быстро, а гречка останется нормальной. Ещё хорошо подойдут пирожки с картошкой и варёные яйца. Последние напомнили мне наш земной поезд.

На ужин решила приготовить немного гречневого супа, чтобы хватило на пару тарелок, а также потушить мясо с овощами и сварить гречку, остатки которой возьмём в дорогу.

Спустя два часа ужин был готов. Долго, конечно, но очень уж непривычно готовить едва ли не на открытом огне. Жар просто невозможно контролировать.

Накрыв на стол, я усмехнулась, глядя, как Васил с любопытством разглядывает приготовленное.

– Говорил же, что много не надо, – пробурчал мужчина, дожидаясь, пока я наполню его тарелку супом.

– А это и не много. Сейчас поедем да в дорогу возьмём, – пояснила я.

– А не стухнет? – прищурившись, спросил Васил.

– Нет, три дня вполне выдержит, – отозвалась, приступая к еде.

Спустя минут пятнадцать мы взяли по пирожку и переглянулись. Настало время вопросов, на которые я отвечать не хотела. Но и обижать мужчину, который был так добр к нам, просто не могла.

Сказать правду? Неплохой вариант, учитывая, что мы доедем только до города, а там спрашиваемся.

Я рассказала почти всё. Всё, что касалось Амалии. Про себя и своё попадание предпочла промолчать, просто рассказывала историю девушки, как свою собственную.

– Да, уезжать тебе надо, – нахмурившись, изрёк Васил. – Наш младший граф дружит с вашим. Часто в лесах, недалеко отсюда, вдвоём охотятся. И в Лирхе оставаться тебе нельзя. Если узнают, чьего сына растишь, сживут со свету или младшему хозяину расскажут. А он... Сама знаешь.

– И что же делать? – тихо спросила я, расстроившись. Я ведь действительно хотела остаться в Лирхе, найти работу.

– А ты ближе к столице поезжай, – подумав, предложил мужчина. – Там жизнь дороже, но и людей больше. Работу найти сможешь. Вон, готовишь вкусно, может, получится в едальню какую устроиться. Только вот...

– Что? – нахмурилась я, чувствуя подвох.

– Сильно усложнила ты себе жизнь, девочка, решив оставить мальчика. Дело доброе, не спорю, но как работать тебе с таким крохой? А няньки дорогие. Да и сложно хорошее место найти одинокой матери.

– А если я буду говорить, что это брат? – предложила я. – Родители погибли, а я вот с братом.

– А молоко у тебя откуда? Видно по тебе, что на сносях была. Мужики ещё не так хорошо разбираются, а вот бабы вмиг прознают, – покачал головой Васил. – А за враньё и плетей получить можно, если не тому соврёшь. А тут вариантов мало, – мужчина пожал плечами. – Работу искать, где не посмотрят на ребёнка и отсутствие брачной метки, ну или мальчика оставить в храме.

– Не смогу оставить, – покачав головой, шепнула я.

– Знаю, что не сможешь, – кивнул Васил, грустно усмехаясь. – Значит, работать много придётся. Ох, нелёгкую ты себе судьбу выбрала.

– А я её изменю, – тихо, но твёрдо сказала я. – Знаете, я достаточно неплохо умею шить и многие вещи перекраивала, делая из одной вещи совершенно другую. Уверена, и с судьбой так можно.

– Перекроить судьбу? – усмехнулся Васил. – Попробуй. Характер в тебе чувствуется, может, и получится. А ежели не вытянешь, так приезжай сюда, мне места не жалко, а у тебя будет крыша над головой.

– Спасибо, – тепло поблагодарила я мужчину.

Когда за спиной есть место, куда можно вернуться, это неплохо расправляет крылья. Моей опорой будет этот маленький домик и Васил с добрыми глазами и роскошными усами.

Глава 2

Васил разбудил рано утром. Открыв глаза, я с удивлением обнаружила, что мужчина уже практически собран. Даже сумка стояла на столе.

Заметив мой взгляд, Васил усмехнулся:

– Дал тебе поспать подольше. Завтракай, корми мальчика и поехали. Кстати, переодень ребёнка, я положил на кровать всё необходимое. Пойду лошадь запрягать.

Мужчина ушёл, я же сползла с тёплой печи и быстро умылась. Итан уже должен вот-вот проснуться, но я надеюсь, что позавтракать успею.

Пара пирожков и кружка молока стали прекрасным перекусом, так что к тому времени, когда Итан проснулся, я была полна сил и в прекрасном расположении духа.

Покормила сына – именно так я решила его называть, смирившись с ролью мамы. Тем более фактически я его родила, хоть и наполовину.

Какой-то сюр, не иначе.

Пелёнка, что мне дал Васил, действительно была чудом. Не знаю, как это работает, но намного круче памперсов. Малыш был сухой и чистый. Надо бы побольше расспросить мужчину об этой вещице. Да и узнать, откуда она у него. Зайдя в комнату, я с удивлением обнаружила гору детских вещей на возраст примерно до года, несколько похожих пелёнок и одеяльце. Однако... Неужели у Васи́ла был ребёнок, но эти вещи не подошли?

Или... Об этом думать не хотелось, слишком болезненная догадка. Завернув Итана в новую пелёнку и одеяльце, я собрала детские вещи к себе в сумку. Пригодятся, учитывая, что местных денег у меня маловато, а городских расценок я не знаю.

Выйдя на кухню, я нос к носу столкнулась с Василием.

– Собирались? Тогда в путь, нужно успеть в Малинки до заката солнца, – мужчина махнул головой в сторону двери и шагнул мимо меня в комнату.

На улицу выходить было страшно. Я ещё помнила, как нас вчера встретили, не хотелось ещё раз столкнуться с оскорблениями и насмешками. Но, к счастью, улица была пуста. Нет, люди ковырялись в своих огородах и управлялись в сараях, но на меня не обращали внимания. Оно и понятно, нет времени на праздное любопытство.

Я подошла к телеге, наполненной до середины мешками, и остановилась, гадая, как мне усесться и можно ли вообще. Или ехать, сидя на специальной подставке для кучера?

– Ну чего застыла, залезай в телегу, – поторопил Васил, запирая входную дверь на засов. – Или, если хочешь, едь рядом со мной, только мальчика на мешки положи.

– Я с вами, – решила я, аккуратно пристраивая Итана между мешков, набитых чем-то мягким. рядом положила сумку.

С трудом забравшись на скамеечку для кучера, я поёрзала. Нет, долго здесь ехать не смогу, с непривычки быстро устану, да и попа болеть будет. Всё же никаких мягких подушечек не было, голая доска.

– Готова? – спросил Васил, садясь рядом и беря поводья в руки. Дождавшись моего кивка, он громко свистнул. Лошадь тут же отреагировала на команду, медленно двинувшись. Но стоило нам выехать за пределы деревни, Васил свистнул ещё раз, и лошадь пустилась трусцой.

– Можно спросить? – решила я.

– Спрашивай.

– А откуда у вас детские вещи? Простите, если вопрос вам неприятен.

– Неприятен? – мужчина усмехнулся. – Да нет, всё нормально. Это жена собирала вещи внуку. Передать, правда, не успела.

– Что случилось? – тихо спросила я, глядя на грустного мужчину.

– Умерла, сгорела от лихорадки.

– А почему вы не передали? – не поняла я логики. – Ребёнок родился? Всё хорошо?

– С внуком-то? Да что ему будет! – усмехнулся Васил, а после минутной паузы продолжил. – Ладно, расскажу. Мы с женой с самой юности вместе. Сначала просто дружили, как и наши родители, потом женились. Правда, долго не получалось у жены забеременеть. Потом родилась Миларка, единственная дочка. Выросла красивая, женихи наперебой руки просили, так нет же, влюбилась в приезжего мага. Да и сбежала с ним. Дурёха! Потом приезжали, благословения просили, да я не дал. Без согласия родительского укатила греховодить! А им, как оказалось, и не нужно было наше дозволение. Женились в городе, Миларка забеременела. Жена ездила к ним несколько раз, но я сразу сказал, не приму мага в семье и брак их не приму. Дочь в меня вся характером, тоже упёртая. Нет бы приехать, прощения попросить, домой вернуться. Так и не виделись больше с ней.

Васил замолчал, а я сидела в полнейшем шоке. Мужчина принял меня с ребёнком, рождённым вне брака, а дочь собственную до сих пор не простил!

– А Милара счастлива? – спросила я, едва не сорвавшись на мат.

– Жена говорила, что да. Говорила, смотрю на Милку и нас вспоминаю.

– Посмотрите на меня, – тихо попросила я, серьёзно глядя на мужчину. – В телеге спит малыш, рождённый вне брака. Я теперь навсегда с клеймом падшей, хоть и не хотела этого. И даже обратиться не к кому. А теперь представьте, что такая же судьба была бы у вашей дочери? Представьте хоть на секунду, что её обесчестили без её на то согласия, что родила она у повитухи деревенской, а потом мучилась из-за косых взглядов и насмешек. Всю жизнь. Ваша дочь любит своего мага, а маг любит её. У Милары есть ребёнок, есть семья, она защищена. И её семья – единственное, что у вас осталось. Знаете, что самое важное в жизни?

– Что? – глухо спросил Васил, не глядя на меня.

– Поддержка семьи. Когда теряешь родных, это особенно чувствуется, – уверенно сказала я, а затем тихо добавила: – Не позволяйте своей гордости делать вас несчастным. Не отбирайте у себя время.

– Что бы ты понимала, – буркнул Васил и более не проронил ни слова до самого привала.

Через пару часов после нашего разговора проснулся Итан. Васил остановил лошадь и помог мне перелезть к сыну. Там я и осталась до привала, чтобы не прыгать постоянно. В очередной раз я воздала хвалу богам этого мира, что послали мне непроблемного ребёнка. Интересно, а не оттого ли это, что экология хорошая? Питание натуральное, качественное, как во время беременности, так и во время кормления. Именно поэтому животик малыша не мучает?

Интересная логика... А ещё интересна магия! Васил сказал, что его дочь замужем за магом. Не знаю, почему он их так не любит, но это же чудесно! Одна пелёнка чего стоит. Это вам не куча денег на памперсы, или мокрые пелёнки не пойми где сушить. А ведь в этом мире только те самые пелёнки и остаются, если не приобрести самоочищающиеся. Очень любопытно, что же ещё умеют маги и сколько их вообще. Я до самой остановки вспоминала всё, что когда-то читала или видела в фильмах о магии. Начиная с Гарри Поттера, заканчивая лёгкими фэнтезийными романами. В последних героини быстро находили любовь всей своей жизни, обычно это был принц или даже сам король. Проблемы решались легко и непринуждённо. Сказочное везение, не иначе.

Я посмотрела на спящего Итана. Почему я попала в очень не добрую сказку? Или, как обычно, всё иначе? В современных любовных романах жизни героинь тоже достаточно легки, только вот в реальности по-другому. Так и тут... Сказка в очередной раз оказалась сказкой. Я не встретила героя, который спасёт меня от злого дракона. Мне предстоит спасти себя самой,

при этом заботясь о малыше. Но хотела бы я вернуться домой? Пока не могу ответить, слишком сложный вопрос. На Земле мне было невыносимо, но как будет здесь – ещё непонятно.

На привале Васил развёл небольшой костёр, а я подогрела остатки гречневой каши, добавила немного воды и сверху положила пирожки. Как раз от каши будет подниматься пар, который согреет их. Как только еда была подогрета, я поставила котелок с чистой водой для чая.

– Васил, идите есть, – позвала я мужчину, который поил лошадь.

Мужчина хмуро кивнул, отставил пустое ведро в сторону и подошёл к костру. Так же молча взял тарелку и принялся есть.

– Я вас обидела, – не спросила, скорее констатировала факт.

– Всё ты правильно сказала, – буркнул Васил. – Не скажу, что мне было приятно это слышать, но зато честно. Только вот времени уже столько прошло, не примет меня Миларка, небось, забыла уже.

– Не попробуете – не узнаете, – легко отозвалась я, улыбаясь. – Но будете точно знать, что попытались.

– И то верно, – кивнул мужчина, а затем хитро посмотрел на меня. – А знаешь что, ты со мной к Милке пойдёшь! Не хочу один, переживаю.

– Вы уверены, что это хорошая идея? – нахмурилась я. – Не очень любят матерей-одиночек. Дочь может разозлиться.

– Она за мага вышла, так что не разозлится, – отмахнулся Васил.

– А что не так с магами? – не поняла я. – Почему они вам так не нравятся?

– Слишком многое им дозволено, – хмыкнул Васил. – А что в их академиях творится! Вот магичкам, чтобы дитя родить, не нужно замуж выходить, да и вообще они с этим делом не торопятся. Гуляют со всеми подряд. Распутны и легкомысленны.

– Интересно, а почему им это позволено, если остальным это не по нраву?

– Потому что силу имеют и срок жизни дольше, – объяснил мужчина. – Позвать мага – удовольствие дорогое, особенно если нужна лекарская магия. Горничные, владеющие бытовой магией, получают жалование в несколько раз больше, чем обычные, да и служат в богатых домах. И так со всем, будь то купец с магическим даром либо мастер. Особенно ценятся маги-ищейки, они все королю служат. Но самое интересное, они совсем не обращают внимания на титулы, кроме королевской семьи. Обычная деревенская девочка может обращаться к знатному господину, не получив перед этим разрешения, да и ещё и “тыкать” может. И её за это не отхлещут плетью на конюшне, наоборот, знатный господин перед магичкой голову склонит.

– Как интересно, – прошептала я, смотря на Васи́ла широко распахнутыми глазами и ловя каждое слово.

– Вот молодость дурная! – воскликнул Васил и расхохотался. – Так и Милка моя. Глазищи вытаращила, на волшебство повелась.

Я лишь грустно улыбнулась. Знал бы Васил, как я мечтала о чуде, когда сидела сначала рядом с умирающим папой, потом около мамы. Я даже к бабкам ходила, обивала пороги и молила о помощи. Вот бы мне тогда такого целителя, который мановением руки избавит от болезни. А денег? Денег бы нашла, уж не думаю, что вышло бы дороже, чем мы потратили.

– Ох, повеселила ты меня, – фыркнул Васил, поднимаясь с мешка. – Давай собираться, а то приедем ночью.

– А Малинки – это деревня же? – поинтересовалась я, ополаскивая и складывая посуду.

– Деревня, побольше моей. Стоит на перекрёстке двух трактов, что очень удобно, когда далеко едешь. Там и постоялый двор есть, хоть переночуем на кроватях.

Я промолчала, но с мужчиной была полностью согласна, ночевать на кровати да ужинать за столом всяко удобнее, чем вот так, посреди леса.

В Малинки мы въехали как раз на закате. Ещё немного, и на улице окончательно стемнеет. У ворот, а вокруг деревни стоял высокий дощатый забор, нас встретили стражники и требовали медяшку с носа. Васил заплатил за нас двоих, но один из стражников сунул нос в корзину с Итаном, а затем, прищурившись, посмотрел на меня. Тонкие губы растянулись в издевательской улыбке.

– За ублюдка тоже давай, – сказал стражник, отведя от меня взгляд.
– С каких это пор за детей платить надо? – нахмурился Васил.
– Не заплатишь – останетесь за воротами, – подал голос второй, облокотившись на стену и поправив перевязь с мечом. – Говорят, волков нынче стало много.
– Да подавитесь! – рявкнул Васил, вынимая монету и кидая в стражника.

Я испуганно сжалась, ожидая скандала или драки. Но тот, что минуту назад похотливо смотрел на меня, ловко поймал медную монетку и положил в карман. Подошёл к воротам и пару раз с силой стукнул кулаком

– Открывай! – крикнул он кому-то, невидимому нам.
Ворота со скрипом открылись, Васил тронул поводья, пуская лошадь лёгкой рысцой.
Я же прикрыла глаза. Осматриваться не было никакого желания после такого-то приветствия. В голову лезли нехорошие мысли, на иные просто не хватало сил и оптимизма. Кто-то может сказать: “Ты жива! Радуйся!”, но я не столь оптимистична. Скорее слишком реалистка со здоровой долей скепсиса. На нос упала капля. Распахнув глаза, я с удивлением обнаружила, что небо заволокли тучи. Да, только дождя нам не хватало. Радует, что до деревни мы доехать успели, иначе вымокли бы. Я достала Итана из корзины и прижала к себе, укрывая сверху одеялом. Не хватало ещё, чтобы ребёнок заболел.

Спустя несколько минут Васил остановил лошадь и обернулся ко мне

– Дождь усиливается, а конюшня для лошадей на другом конце деревни. Я тебе дам серебрушку, сними пару комнат нам. А я пока Вьюгу в стойло поставлю да почищу. Ужин обязательно закажи и ванну.

Я кивнула и слезла с телеги, повесила сумку на плечо и забрала Итана. Корзину взяла свободной рукой. Ничего, сейчас я наконец смогу переодеть сына, а ещё лучше – дам ему полежать без пелёнок. Не дело это, что ребёнок постоянно замотанный.

Васил уехал, а я направилась к двери местной гостиницы. Ну... Дом как дом, в два этажа. Правда, больше, чем виденные мною раньше. Толкнув дверь, я сделала шаг и тут же зажала нос. Пахло алкоголем, дымом и вонючими носками. И как здесь ночевать, не задохнувшись?

Ничего, Амалка, главное, что с неба не капает.

Я даже застыла на мгновение. Вот это да! Даже в мыслях называю себя новым именем!
Подойдя к стойке, я обратилась к довольно пышной женщине в замызганном переднике.
– Я хочу снять у вас две комнаты, – немного повысила голос, потому что среди гомона саму себя плохо слышно.
– Это что у тебя? Ублюдок, что ли? – женщина согнулась, заглядывая в корзину. Её объёмная грудь едва не вывалилась из довольно нескромного выреза прямо на барную стойку. – Не пушу, иди отсюда. У меня достойное заведение!

– Это вот это достойное? – я оглядела зал, плотно заставленный деревянными столами, за которыми пили мужики. Пол был грязный настолько, что угадать цвет покрытия было просто невозможно.

– Дерзишь ещё? – рявкнула женщина, замахиваясь грязным полотенцем. – А ну, пошла вон и выродка своего забирай. Никто тебя не пустит под крышу, а уж ежели сгинете, то никто внакладе не останется. Уходи!

Я увернулась от полотенца и опрометью выскочила на улицу. Как только дверь за моей спиной закрылась, отрезая истеричную владелицу гостиницы, я облегчённо выдохнула. Но тут же застонала, дождь разразился не на шутку.

Васила видно не было, стоять под проливным дождём не только неприятно, но и опасно. Что же делать?..

Минуту подумав, я постучалась в соседний дом. Вдруг повезёт, и нас примут хотя бы погреться, пока Васил не придёт? Но стоило хозяйке дома увидеть меня, а следом ребёнка, в лицо полетело ругательство, а дверь перед самым носом захлопнулась.

– Что это ты в дома ломишься? – поинтересовалась женщина средних лет, проходя мимо и держа над головой корзину.

– Мне бы погреться где-то, пока друг не придёт, – пояснила я. – А лучше ночлег найти. Но нас никуда не пускают.

Фразу я заканчивала уже практически шепотом, от обиды горло свело спазмом.

– А ты удумала к Арьке идти! – расхохоталась женщина. – Она таких, как ты, за версту чует. Пойдём ко мне, согреешься. А за серебрушку и комнату сдам.

– Вы владелица постоянного двора, да? – обрадованно спросила я.

– Постоялого двора? – переспросила женщина и громко рассмеялась. – Ну, можно и так сказать.

Жила моя новая знакомая в паре домов от постоянного двора. Я с удивлением обнаружила достаточно большой дом и хотела уже пройти к двери, но хозяйка остановила:

– Мы через чёрный ход пойдём.

Она кивнула на неприметную дверь в боковой стене. Отперев засов, она запустила меня вперёд, следом запирая дверь. Мы прошли по узкому коридору и свернули в комнату с крутой лестницей на второй этаж.

– Переодеться-то есть во что? Промокла вся вон. Если что, у девочек попрошу, у них есть твой размер. Меня, кстати, Белла зовут, а тебя?

– Амалия, – представилась в ответ. – Белла, а можно как-то передать послание моему другу, что я здесь? А то он потеряет меня.

– Можно, почему нет, – пожала плечами женщина и рявкнула что есть силы. – Митька! Иди сюда быстро, негодник!

Спустя минуту на лестнице послышались шаги, а следом появился и сам владелец шагов – светленький мальчишка лет десяти.

– Чего, мам? – прогундосил пацан в такой знакомой подростковой манере.

– Как твоего друга зовут? – спросила у меня Белла, а услышав ответ, тут же обратилась к сыну. – Ну-ка, сбегай на конюшню, найди там Васила и скажи, где Амалия находится. Быстро!

– Ну ма-а-ам, там дождь идёт, – заканючил мальчишка.

– И что? – руки Беллы уткнулись в бока, она грозно посмотрела на сына. – Бегом давай. Быстрее побежишь, меньше намокнешь!

Пацан вздохнул, но покорно ушёл натягивать плащ и ботинки. Я не видела, как он ушёл, как раз проснулся Итан. Распеленав малыша, я приложила его к груди, прикрываясь пелёнкой.

– Что? Жених бросил? – усмехнулась женщина, кивая на малыша.

– Почти, – не стала вдаваться в подробности. – А вы здесь с сыном живёте?

– С сыном. Ну и девчонки во второй части дома обитают, – женщина махнула головой в сторону стены.

– Дочки? – улыбнулась я.

Женщина перевела на меня внимательный взгляд, а затем тихо спросила:

– Ты действительно не понимаешь, в чьём доме находишься? Ты – девочка чистенькая, невинная, но не знать совсем?

– Я не понимаю, о чём вы, – нахмурилась я.

– Деточка, ты в доме мадам Беллы – исполнительницы самых потаённых желаний наших мужчин, – расхохоталась женщина.

– Но как? – ошарашенно спросила я. – Меня с ребёнком гонят отовсюду, а вы здесь живёте – и ничего, всё нормально.

– А кто меня выгонять будет? Бабы? – рассмеялась Белла. – Ох, девочка, молода ты ещё, глупа. Мой дом популярностью пользуется. Мужики идут, а бабы их и рады, что не к ним после пары литров чары. А мужики не обижают, потому как отказать я могу, не пустить. И девочек моих не трогают, боятся. Но дружбу – да, не водят, а мне и не надо.

– Удивительно, – растерянno пробормотала я.

– Это ладно, оставаться будете с ночёвкой? – перешла Белла к делу. – Если монет нет, так заработать можно.

– Так я зарабатывать не готова, – отшатнувшись, пробормотала я.

– А тебя никто и не заставляет, только вот путь ты выбрала больно сложный. С мальцом вон. Проще было бы в такой дом устроиться. Клиентов не очень много, всегда в тепле и накормлена. Ещё под защитой всегда, не побьют.

– Знаете, я однажды услышала хорошую фразу: “Когда идёшь через ад – не останавливайся”, – задумчиво заговорила, глядя на Беллу. – Так вот, если соглашусь на ваше предложение или на любое другое подобного рода, значит, я остановилась, застряла в аду.

– Ну, как знаешь! – махнула рукой женщина. – Может, и правда что-то у тебя да получится. А пока давай серебрушку.

– Мне бы две комнаты, – вспомнила я про Василя.

– Две так две, всё равно серебрушка, – пожала плечами Белла. – Ванну покажу, а ужин подогрею, как друг твой придёт. Друг-то или с женихом сбежала?

– Друг, – с улыбкой отозвалась я.

– Ничего, всё образуется, а на остальных не смотри, своим умом думай. А тому, кто это сделал, – женщина указала на Итана, – воздастся по заслугам.

– Не верю я в такое.

– А и не верь. Сходи к магу тёмному, пусть проклянёт так, что стручок отсохнет. Не сможет больше девок портить да с животом бросать.

Я рассмеялась, чувствуя, как отпускает напряжение. Ничего, всё будет хорошо. Этой ночью мы спим не под открытым небом, скоро придёт Васил, а дальше... Дальше видно будет.

Васил пришёл примерно спустя час. Он сердечно поблагодарил Беллу за помощь и повернулся ко мне.

– Прости, Амалька, не додумался, дурак старый, что отказать тебе могут.

– Всё хорошо, – успокоила мужчину и достала серебряный. – Это ваше.

– Ну что же, идёте ужинать да по комнатам. Время позднее, спать пора, – позвала нас Белла. – Ночь сегодня спокойная ожидается, мужиков много не будет, так что выспитесь спокойно, а то тут порой такой шум стоит, ужас.

Мы с Василом переглянулись и кивнули. Ужин – это хорошо. Голод чувствовался довольно сильно, да и усталость накрывала, всё-таки проснулись мы слишком рано.

Глава 3

Проснулись ещё затемно, чтобы успеть собраться и прибыть к открытию рынка. Васил предлагал подождать его у Беллы, но я, несмотря на желание не вылезать из скорлупы, всё же решила пойти. Через пару дней мы с Василом пойдём каждый своей дорогой, а значит, нужно иметь хотя бы минимальные представления о новой жизни. Воспоминания Амалии слишком скудны: детство в деревне, одна-единственная поездка в город на ярмарку, и то в нежном возрасте. Потом, в шестнадцать, служба в графском замке. Города девушка совсем не помнила, только выступление циркачей, и то смазано. Ещё одним ярким воспоминанием был большой пряник в форме лошадки.

Скучно и не информативно, а мне жизненно необходимо хорошо разбираться в ценах, научиться торговаться.

Спустя пару часов мы попрощались с Беллой и вышли из её дома. Мы шли молча, оглядая людей и торопясь скорее закончить все дела. Нам предстояло закупиться провиантом, потому что больше нигде будет купить еды, а ночевать и вовсе придётся в телеге. В город, по словам Василя, мы въедем лишь под конец завтрашнего дня.

Несмотря на то, что мы вышли довольно рано, а рынок только начал просыпаться, было довольно много людей.

– В Малинках так много жителей? – удивлённо спросила, рассматривая импровизированные столы, на которые торговцы выкладывали товары.

– Сама деревня раза в три больше моей, но здесь же не только жители, но и те, кто заезжает по пути, чтобы обновить запасы. В любую сторону отсюда до ближайшего поселения, где можно остановиться, пара дней езды.

– На чём и зарабатывают местные, – усмехнулась я. – Удобно и доходно.

– Твоя правда, – согласился Васил. – Только вот торгуют в основном походными принадлежностями, едой, кое-какой одеждой, а вот за мебелью или оружием едут в Лирх или дальше. Чем ближе к столице, тем дешевле можно купить хорошую вещь.

– А почему так? – удивилась я. – Ведь в крупном городе всегда золота больше, а значит, и возможность расплатиться за товары выше.

– Потому что конкуренция, – пожал плечами Васил. – Между тем, услуги и жильё стоят в Даларосе дороже. Как бы тебе объяснить на примере? Ну вот смотри, вчера видел вывеску о продаже дома. За десять золотых можно купить неплохой дом в центре деревни. За такую же стоимость ты купишь в столице маленькую каморку с видом на городскую стену. Или, например, одежда. Можно купить готовый костюм для верховой езды примерно за пару серебряных, но вот пошить такой на заказ будет стоить уже один золотой.

– Неплохо, – усмехнулась я, прикинув в уме, сколько серебряных придётся отвалить за костюм. Здесь один золотой был равен десяти серебряным монетам, соответственно, десять медяшек означали один серебряный.

Я не лезла, пока Васил покупал всё, что нам понадобится в дороге. Торговцы косились на меня, но Василю ничего не говорили, смиренно продавая товар, правда, некоторые отказывались торговаться.

Я поняла, что моё положение слишком шаткое, жить мне будет сложно. Да, на те монеты, что есть у меня, я вполне могу купить небольшое жильё, но всё равно придётся устраиваться на работу, на что-то жить.

Итан... Как работать с младенцем? И так с устройством могут возникнуть проблемы, а с ребёнком и подавно. Кому нужна та же уборщица, которая будет каждые два часа бегать кормить младенца?

– Васил, скажите, а как люди узнают, что я не замужем? – решила я.

– Ты не знаешь? – удивился мужчина. – Обычно это знают даже малыши. С детства видя разницу. Но если ты не знаешь, почему бы и не объяснить? Смотри на женщину в синем платье – на область шеи и немного на горле.

Я растерянно посмотрела на неё, потом на торговку. Ничего... Абсолютно чистая кожа.

– Не вижу, – растерянно пробормотала я. – Ничего не вижу.

Васил окинул меня странным взглядом, молча кивнул и двинулся дальше.

– Вы мне ответите, почему я не вижу? – продолжила допытываться. – Ладно, допустим, я какая-то бракованная, но разве нельзя никак нарисовать метку или, наоборот, стереть? Какой-то выход должен быть.

– Вот доберёмся до Лирха, там и будешь искать выходы, – грубовато отозвался мужчина, направляясь к конюшне. – Жди здесь.

Я растерянно осталась стоять у входа в конюшню, не понимая, что произошло. Резкая смена настроения Василя встревожила. Может... Может, я какая-то проклятая, поэтому не вижу эти самые знаки? Но там ведь и правда ничего нет!

Я села на корточки и прислонилась спиной к стене конюшни. Корзину с Итаном поставила на колени, поглаживая спящего малыша по щёчкам. Какие же люди здесь глупые. Какая разница, почему родился малыш? Будь то несдержанность влюблённых или другие причины... Ребёнок – это всегда чудо, доверчивый малыш с безусловной любовью. Я улыбнулась, осознав, что всё же рада присутствию Итана в моей жизни. Да, мне будет очень сложно, мне будет невыносимо, но зато хоть одно существо в этом мире будет меня любить просто за то, что я есть. Мне не придётся постоянно доказывать сыну, что я чего-то стою. В этом и есть прелесть безусловной любви, которую не могут дать отношения между мужчиной и женщиной. А с Итаном мы справимся! Иначе и быть не может.

Васил вывел лошадь минут через пятнадцать. Подвёл к навесу, где стояли телеги, и принялся запрягать Вьюгу. Я решила пока не отвлекать, для разговора у нас будет время на привале, а потом и на ночёвке. Изводить себя мыслями, что я где-то очень сильно налжала, я просто не могу. Вокруг меня и так слишком высокая концентрация злобы и агрессии, чтобы накручивать себя ещё больше.

Васил запрыгнул на свою скамеечку и мотнул головой:

– Садись.

Недолго думая, я залезла в телегу и удобно примостилась между мешками, заняв положение полулёжа. Итана вытащила из корзины и положила себе на грудь, чтобы малыш был ближе ко мне и крепче спал. По идее, он уже должен скоро проснуться на кормление. Вчера перед сном я его купала и сменила пелёнки. Эх, сюда бы сейчас ассортимент детских магазинов! Чепчики, царапки, ползунки, бодики. Дарить стильную детскую одежду стало модно, ведь фирменная вещь с симпатичным принтом смотрится намного лучше, но и цены порой кусаются. Даже я несколько раз шила на заказ комплекты в подарок. И молодые родители, получив праздничную коробку с красивыми комбинезонами и смешной шапочкой, были в восторге. Об этом я узнала примерно через неделю, когда пришёл радостный клиент с коробкой конфет.

Интересно, мне было бы легче на Земле в роли матери-одиночки? Даже с условием, что мне приходилось выплачивать огромный долг, было бы намного проще. Итан – спокойный малыш, он бы тихонечко спал в коляске, пока я подшиваю очередные брюки. А уж в одежде малыш тем более не нуждался бы.

Интересно, а здесь вообще популярна одежда для грудничков? По идее, у кого есть средства, те могут купить чудо-пелёнку, а у кого нет монет, те и не станут последние копейки на наряды отдавать. А вот я, пожалуй, разорюсь немного. Куплю набор игл и ниток или... Я вывернула наизнанку подол платья и усмехнулась. Машинки здесь определённо есть, накладной шов явно не вручную сделан. Значит, мне стоит купить швейную машину, если смогу, конечно. А там и Итану нашу одежду, и себе. Главное, чтобы было чем заплатить за ткань и нитки.

Так за раздумьями пролетела половина дня. Я аж вздрогнула, когда Вьюга всхрипнула и тоненько заржала, останавливаясь.

– Привал. Перекусим быстро и поедем. Нормально поедем уже ночью, – буркнул Васил, прыгивая на землю и стягивая с телеги мешок с зерном и пару ведёр. – Достань из сумок вяленое мясо и воду.

Я безропотно выполнила указания, лишь немного скорректировав. Просто жевать мясо с хлебом не так вкусно, так что я решила сделать пару бутербродов. Походным ножом я разрежала большую булку сначала пополам, а потом каждый кусочек вдоль. Внутрь положила мясо, несколько слайсов из свежих огурцов и помидоров, а уже на них уложила сыр. Жаль, нет никаких соусов, да и подогреть не получится, времени разжигать костёр у нас нет. Передав подошедшему Васили его порцию и крынку с водой, замерла, ожидая реакции.

Мужчина нахмурился, пожевал губу, но бутерброд всё же взял, только вот откусывал несколько неуверенно.

– Да что произошло? – не выдержала я. – Почему вы перестали со мной разговаривать, будто я вас чем-то обидела?

– А ты не догадываешься? – зло спросил Васил. – Или для тебя это нормально?

– Вы можете спокойно объяснить, что случилось? – тихо попросила я. – Просто объясните, пожалуйста. Я не хотела вас обидеть, честно.

– Честно? Ты говоришь о честности, а сама лгала мне! И сама же и прокололась, не увидев знака на той падшей, – хрипло рассмеявшись, язвительно ответил Васил, но закончил речь с горечью: – Я был добр к тебе, а ты мне солгала.

– Я действительно не понимаю, почему не вижу знаков, – начиная злиться, процедила я. – Да, у меня есть свои тайны, но я не врала ни разу. Просто кое-что утаила.

– Утаила, что имеешь проклятый дар? – усмехнулся Васил, недоверчиво глядя на меня. – Или хочешь сказать, что не знала о такой крохотной особенности?

– Я действительно не знала, – прошептала я, отшатнувшись.

– Не могла не знать, – нахмурился мужчина. – Ну-ка, рассказывай мне всё – и смотри, без тайн. А то не посмотрю, что не дочь моя, хотя такая же непутёвая, выдеру прутом, сидеть не сможешь.

– Это будет очень странный рассказ, – медленно заговорила я, гадая, а стоит ли... Может, проще сейчас же уйти, унося секрет попадания с собой.

Но в одном Васил прав – он действительно слишком добр к той, от которой все отвернулись. Помогает, кормит, поит... Тогда почему я боюсь довериться?

– Говори уже, – фыркнул Васил. – Не люблю я вас, проклятых, ой как не люблю.

– Ну раз так, тогда слушайте...

– Не обманываешь меня? – с подозрением спросил Васил.

– Разве такое можно выдумать? – тихо спросила я, отворачиваясь.

Сочтёт сумасшедшей – даже не обижусь. Невозможно в такое поверить, просто невозможно!

Я бы не поверила, а доказательств нет, лишь только слова. Максимум – могу нарисовать что-то из своего мира или... Ну, сшить могу.

- Твоя правда, выдумать нельзя. Я тебе верю, Амалия, но помочь никак не смогу.
- Помочь? – я посмотрела на Василя. – Чем тут можно помочь?

Василь не ответил, задумался на несколько минут, потом молча закинул пустые вёдра в телегу и кивнул мне:

- Поехали, по дороге объясню.

Пожав плечами, я проверила Итана и села на скамеечку. Василь тронул поводья и свистнул, пуская кобылу вскачь.

- О таких, как ты, я слышал из легенд и сказок, – начал Василь.

- Таких, как я? В смысле – проклятых? – перебила я мужчину.

– Тише, не перебивай, – шикнул Василь и продолжил: – Таких, чья душа пришла в этот мир и заняла тело умершего. Сам никогда не встречал, да и на самом деле думал, что это лишь сказки. Говорили, что такие люди были часто магически одарены, но в какой-то одной сфере. И как-то... Интуитивно, что ли, они начинали магичить.

- Значит, во мне есть магия? – тихо спросила я.

- Не знаю, это же всего лишь сказки, – Василь поморщился.

- А почему ты не любишь магов? И кто такие проклятые? – вопросов было море.

– Я же уже говорил, почему не люблю их, – фыркнул мужчина. – А проклятые... О них тоже слагали легенды, но если прибывшие из других миров были как сказка, то проклятые действительно существуют. Но раз ты не знаешь о метках, то нужно тебе рассказать с самого начала. Когда-то очень давно был только один остров, и людей на нём было очень мало. Все люди, населяющие его, были знакомы друг с другом. Дружили, строили дома, заводили семьи. Естественно, о блуде никто и подумать не мог, ведь все вокруг друг другу слишком близки. Но однажды к берегу пристал корабль с одним-единственным человеком на борту. Естественно, это вызвало интерес у остальных. Они приглашали этого человека к себе домой, считая это благом и удачей. А потом одна из женщин, пока муж ловил рыбу, пришла к путнику на корабль. Ей было интересно послушать про моря и другие острова. Разговор закончился соблазнением этой женщины. И вроде бы ничего такого не произошло, но на следующий день, когда вернулся муж этой женщины, то раскрылся обман. Как оказалось, она не рассказала путешественнику о замужестве и обязательствах. Путешественник до этого вёл себя как обычный человек, но, разозлившись, явил островитянам силу. Целую неделю шли непрерывные ливни, а затем неделю была засуха. Поняв, что дальше может быть хуже, островитяне схватили ту женщину и потащили к кораблю. Мол, делай с ней что угодно, только прекрати всё это. Женщина готова была погибнуть от рук божества, ведь именно за него приняли путешественника. Но он лишь рассмеялся, сказав, что это глупое наказание. А вот то, что придумал он, является действительно уникальным. Тогда же и расцвела чёрная вязь на теле той изменницы. Путешественник сказал, что эта вязь будет на каждой, кто посмеет осрамить себя связью вне брака или же в браке, но не с супругом. А все остальные эту вязь видеть будут. Но тут он увидел в толпе, что тащила женщину, её мужа. Ещё пуще разозлился он. Сказал, что тот мужчина, что не только не уберёт женщину от соблазна, но и не защитил, будет тоже наказан. Он не будет видеть вязь, которую видят все, тем самым опозорит себя, заводя разговоры с изменниками. Потом учёные долго спорили, что является из сказанного правдой. Был ли этот путешественник божеством или просто хорошим магом. Но с тех самых пор связь вне брака у девушек сопровождается вот такой вязью, а те, кто уличён в предательстве, не видят меток.

– Но почему проклятыми могут быть и мужчины, и женщины, а вязь получили только женщины? – возмущённо спросила я.

– Никто не знает, – пожал плечами Василь. – А ещё есть одна особенность: на магах эта метка не проявляется. Именно поэтому магички могут позволить себе намного больше, чем обычная женщина.

– А что-то в этом есть, – усмехнулась я. – Мужчина всегда знает, верна ли ему жена. А жених знает, что невеста не тронута. Но в моём случае... Слишком жестоко.

– Жестоко – это то, что люди до сих пор считают важным отсутствие вязи, – с улыбкой сообщил Васил. – Никто не давал права обществу намеренно оскорблять женщин за этот знак. Тем более, если девушка не замужем.

– Наверное, люди везде одинаковые, – тихо произнесла я. – Унизить слабого – это пожалуйста, а сильного боятся. Магов не осуждают за распутный образ жизни, потому что страшно. А вдруг в мышь превратит!

– Верно, – с улыбкой кивнул Васил.

– Вы разозлились, потому что думали, что я кого-то предала? – спросила я, серьёзно глядя на мужчину.

– За обман, – отозвался Васил минуту спустя. – Я не прощаю обмана – никому.

– И меня не простите?

– Знаешь, я бы на твоём месте тоже не рассказал, – после недолгого молчания Васил заговорил. – Это страшная тайна, никто не знает, как на неё отреагируют остальные.

– А вдруг посчитают ведьмой и сожгут? – невесело усмехнулась.

– В твоём мире жгли ведьм? Зачем? – удивился Васил.

– А зачем в вашем мире проклятые и клеймённые? – с сарказмом поинтересовалась я.

– Туше, – рассмеялся Васил.

Мы ехали до самого заката. И только когда солнце скрылось за горизонтом, но всё ещё не наступили сумерки, мы съехали с дороги и остановились на небольшой полянке.

– Я схожу за водой и хворостом, а ты пока накорми Вьюгу, – дал указание Васил и, схватив пустое ведро, ушёл вглубь леса.

Я раскрыла мешок, насыпала зерна и погладила лошадь по длинной гриве, думая о том, что пропала бы, если бы шла одна. Итана не беру в расчёт, вряд ли малыш может показать мне ручей или помочь развести огонь с помощью огнива. Я же даже с помощью спичек и газеты – не факт, что справлюсь. В те немногие разы, когда меня приглашали на природу друзья, я обычно занималась готовкой, а сбором веток и разведением костра занимались мужчины. Впрочем, ничего не изменилось. Только мир...

Интересно, у меня есть магия? И если есть, то какая?

Хотя... Если бы была магия, не было бы тату. Значит, я не та особенная из сказок и легенд. Что же... Не была крутой, не стоит и начинать. И так справлюсь.

Вьюга доела и теперь мотала мордой.

– Сейчас, потерпи, будет тебе вода.

Погладив бархатный нос, я убрала ведро на место и открыла сумку с едой. Итан ещё спит, так что успею всё приготовить. Надеюсь, Васил успеет развести костёр до того, как полностью стемнеет.

Васил вернулся, когда я заканчивала нарезать овощи, которые мы купили на рынке. Я не стала заморачиваться и готовить что-то особое. Тушеное мясо с помидорами, картошкой и перцем – самое то. Да и готовить несложно, стоит только залить всё это водой и поставить на огонь. Просто почаще мешать и подольше варить.

Поляну осветил огонь. Я подвесила котелок над разгорающимся костром и присела прямо на сырую землю. Васил, напоив лошадь, расположился рядом.

– А в том городе, куда мы едем, сложно с работой? – спросила, наблюдая за языками пламени.

– В Лирхе-то? Побольше, чем в Малинках. Работы всем хватает, только как ты работать-то будешь, с мальцом?

Я пожала плечами. Откуда я знаю – как? Как-нибудь, будто выбор есть. Уж не буду сидеть на попе ровно, умирая от голода.

– А жильё купить за сколько можно? – задала следующий вопрос.

– Смотря где ты хочешь. Можно поближе к центру, в respectable районе купить, но придётся заплатить от пятнадцати и выше, смотря какая квартира. Подальше от центра можно за те же деньги купить дом или за восемь-десять монет квартиру.

Я мысленно прикинула, что денег мне должно хватить надолго, даже с учётом покупки квартиры. Или домика? Там можно будет выращивать свои овощи, хотя если они не слишком дорогие, то, может, проще сэкономить? Сколько вопросов... Вот бы ещё знать на них ответы, но для этого надо хотя бы добраться до города.

А ещё я переживала, что меня попросту не пустят переночевать даже в самую захудалую гостиницу. Как мне тогда найти и приобрести жильё? А если соседи будут против такой жительницы? Тогда что делать? Уезжать и искать другое место? Но я вижу расстояния между населёнными пунктами, с малышом я просто не доберусь в одиночку. Да я даже с лошастью не справлюсь, а в попутчицы меня вряд ли кто-то возьмёт.

Тяжело быть изгоем. Тем более, когда не сделала ничего плохого, лишь пострадала от рук безнаказанной сволочи.

Спустя минут сорок я наколола на нож кусочек мяса и попробовала. Приготовилось, отлично! Сбегав за тарелками, я разложила наш ужин и поставила чистую воду на чай греться.

Только вот поесть не успела, сын решил, что я могу немного потерпеть.

– Сиди, – тихо сказал Васил и сам подошёл к корзине с малышом. – Я пока подержу его, а ты ешь спокойно.

Я благодарно кивнула и принялась за ужин, стараясь не обжечься. Краем глаза я наблюдала, как Васил бережно качает притихшего Итана. Зря он так с дочерью, видно же, как он любит детей. Вон, что-то тихо бормочет, улыбается. Сколько же он времени потерял, пока обижался. А сколько ещё потеряет, если не послушает меня и не помирится с дочкой.

Ополоснув пустую миску и ложку, я убрала их в сумку и взяла Итана на руки. Пока Васил будет ужинать, я смогу покормить малыша. Жаль, что искупать сына не могу, да и полежать без одежды ему тоже никак. Ничего, надеюсь, с жильём проблем не будет, и у меня получится устроиться нормально. А потом займусь поиском работы.

К сожалению, я даже представить не могла, куда можно устроиться с малышом. Может, просто купить домик на краю города задёшево и посидеть дома, пока Итан не подрастёт? Амалия зарабатывала две-три серебрушки в месяц, но практически не тратилась на еду.

Я чуть не подпрыгнула, вспомнив, что она копила. Амалия откладывала серебрушку в месяц, хотела купить дом и заняться фермерством.

Потом... когда накопит достаточную сумму. Только потом случился молодой граф, а следом роды со смертельным исходом.

А ведь все её вещи сложили в сумку, в том числе и кошель с монетами. Только вот сколько там, я не помнила.

Одной рукой придерживая Итана, второй я полезла в сумку. И правда, на дне лежал кошель, только вот помимо монет было что-то ещё. Развязать тесёмку одной рукой оказалось невозможно, пришлось помочь себе зубами. Внутри мешочка лежало кольцо. Интересная находка, не помню, чтобы у Амалии оно было. Спёрла, а я не помню? Кольцо тяжелое, золотое,

с большим красным камнем. Явно не могло оно принадлежать простой служанке. Подарок? Тоже сомневаюсь. Такие кольца дарят любимым, а любимого у Амалии не было.

Я не стала примерять кольцо. Закинула его обратно в кошель, а его уже запихнула на дно сумки. Если что, сдам его куда-нибудь в ломбард. Или продам на рынке хотя бы.

Покормив Итана, я немного поиграла с ним, щекоча животик и пухленькие щёчки. Чаю мне не хотелось, да и выходить к костру тоже. Убаюкав малыша, уставшего от моего внимания, я накрылась детским одеяльцем и уснула, прижимая к себе корзинку с сыном.

Глава 4

В Лирх мы въехали на закате. Уставшая и голодная, я не смогла в полной мере насладиться величием крепостной стены. В отличие от Малинок, Лирх был огорожен каменной стеной, к которой подъехать можно только по мосту через глубокий ров. Железные кованые ворота были призывно распахнуты, но проехать мимо стражников устрашающего вида никто не мог. Здесь, как и в Малинках, тоже требовали плату за въезд, но цена чуть выше: по две серебряшки с человека. Но, справедливости ради, за Итана плату не взяли. Лишь скользнули по нам безразличным взглядом и коротко скомандовали:

– Проезжайте.

Город всё же достаточно сильно отличался от Малинок. Первое, что бросилось в глаза – мощёная улица и тротуары, располагающиеся чуть выше уровня дороги. Сама же дорога была немного выпуклой, из-за чего отсутствовали лужи. Вода стекала к тротуарам и уходила за пределы городской стены.

Лирх, несмотря на позднее время, был оживлён. Мимо нас проезжали крытые экипажи, открытые кареты и такие же телеги, как у Василя. Одиноких всадников было мало, но и они не гнали галопом, а двигались размеренной трусцой. Интересно, неужели в городе есть что-то типа правил дорожного движения?

– Амалия, – окликнул меня Васил. – Попробуем остановиться здесь. Попробуешь сама или с тобой сходить?

Я внутренне сжалась. Одной? Туда? Опять под насмешки?

– Васил, я готова поговорить с хозяином постоялого двора, но боюсь идти одна, – призналась тихо.

– Хорошо, тогда идём, – кивнул Васил, спрыгивая на брусчатку и подводя Вьюгу к коновязи.

Я спустилась на землю, взяла Итана и, дождавшись Василя, двинулась к дверям. У самого входа замерла, судорожно вздохнув.

А что если... А вдруг...

– Всё будет в порядке, – тихо сказал Васил, заметив мою нервозность.

Кивнув, я распахнула двери и с удивлением обнаружила, что ожидания не оправдались. Никакого грязного стола и пьяных криков. Столики были, да. Но за ними спокойно ужинали люди. За парочкой столов пили пиво мужчины, посмеиваясь и что-то рьяно обсуждая. Даже сцена была в углу помещения, на которой стояла молодая женщина и очень красиво пела.

Я подошла к стойке и обратилась к мужчине, который наливал пиво в большую кружку.

– Скажите, у вас можно снять две комнаты? – осторожно спросила, силой воли заставляя себя не сжиматься от страха.

– Две комнаты на третьем этаже, две серебряшки каждая. Ещё за две серебряшки ванная в каждую комнату и ужин. За серебряшку будет ещё и завтрак, – монотонно проговорил мужчина, мельком взглянув на нас.

– Хорошо, нам подходит, – обрадовалась я отсутствию отказа и выложила семь монеток.

– Мужчин не водить, не шуметь, за преступления ответите по закону, – он достал из-под стойки два ключа с большим квадратным брелоком, на котором были выбиты номера комнат, и бросил их на стойку передо мной.

– Я не... – попыталась оправдаться, но меня перебили.

– Мадам, мне всё равно, – устало проговорил мужчина. – Завтрак внизу, ужин по желанию, ванна будет готова через час.

– Ужин в комнаты. Спасибо, – едва ли не шепнула, потому что голос совершенно не слушался.

Забрав ключи, мы поднялись на третий этаж и практически одновременно открыли свои комнаты.

Неплохо... Комнатки маленькие, квадратов на восемь, но имелось всё, что необходимо. Небольшая кровать возле стены, маленький стол рядом и сундук для вещей. Один угол был отгорожен ширмой. За ним спрятался местный унитаз, больше похожий на ведро с сиденьем.

– Располагайся пока и покорми Итана, зайду после ужина, – предупредил Васил и шагнул в свою комнату. Я прошла внутрь, стянула накидку и бросила на кровать. Сев за стол, я взяла сына на руки и поцеловала в прохладный лобик. Малыш смотрел на меня так серьёзно, изучающе, что мне казалось – он понимает, что я не совсем мама. Знаю, это глупости, но всё же казалось именно так. Накормив малыша, я повесила накидку на спинку стула, достала из сумки чистую пеленку и расстелила на кровати. Давно хотела дать малышу принять воздушные ванны, не дело это, что малыш вечно замотанный. Как раз ещё и искупаю, чтобы был чистенький, а там уже и спать.

Спустя минут десять принесли ужин. Большой кусок жареного мяса, тушеные овощи и ломоть белого свежего хлеба. В кувшине принесли молоко. Поблагодарив юную девчушку, с любопытством поглядывающую на меня, я принялась за ужин, стараясь не глотать жадно. Из-за вчерашнего разговора по душам мы с Василием сильно отстали от графика, из-за этого не остановились на обед по дороге сюда. Голод не чувствовался, но стоило уловить запахи свежеприготовленной еды, как потекли слюнки.

Я только успела доесть, когда в двери постучали, следом вошёл Васил, прикрывая за собой дверь. Мужчина был хмур, словно его что-то очень сильно беспокоило.

– Что-то случилось? – тихо спросила я, заглядывая мужчине в глаза.

– Вообще, я приехал в Лирх продать кое-какие товары, но после разговора с тобой... В общем, я хочу, чтобы ты мне помогла.

– Я готова, – кивнула я. – Что нужно сделать?

– Я долго думал и понял, что ты права. Ну, – мужчина скривился, словно ему неприятно было об этом говорить, – ты говорила про семью и ценности. Я хочу, чтобы ты сходила со мной к Миларе. Один я боюсь.

Я ошарашенно замерла, не веря своим ушам. Нет, я надеялась, что Васил всё же решится. Но никак не могла подумать, что это произойдёт так скоро.

– Она живёт здесь? В Лирхе? – уточнила я.

– Да, в паре кварталов отсюда. Там у мага того дом, – буркнул Васил, пряча глаза.

– Хорошо, сходим вместе, – с готовностью согласилась. – Когда пойдём? Завтра?

– Завтра надо продать товар, закупиться, да и... – принялся искать причины для отказа Васил.

– Стоп, – тихо, но строго остановила я. – Давайте сходим завтра, а затем займётесь своими жутко важными делами. Или утром продадим товар, а к обеду съездим.

– Но столько дел...

– Не лишайте себя времени, проведённого рядом с семьёй, – перебила мужчину.

– Хорошо, – сдался он. – Завтра так завтра. Я пойду спать тогда, утром разбуду.

Пожелав нам спокойной ночи, Васил вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я же, дождавшись ванны, искупала Итана, уложила спать и сама погрузилась в тёплую воду. Такого

наслаждения не испытывала с момента попадания в этот странный мир. Вдоволь належавшись в воде, вымыла волосы и растёрла тело тряпкой до скрипа. Замотавшись в полотенце, вылезла из ванны и вывалила содержимое сумки на стол. Мне бы что-то, в чём можно спать ночью, да и сменную одежду найти не помешает, а то та, что была на мне, уже в ужасном состоянии.

Я отыскала ночную рубашку до пяток и быстро натянула на себя. Переворошив вещи, отыскала неплохое глухое платье с пуговицами на груди. Очень удобно, учитывая, что я кормящая мама. Отложив его в сторону, принялась дальше перебирать вещи: двое панталон, заменяющих здесь трусы, ещё одна ночнушка, униформа горничной, состоящая из грязно-коричневого платья, белоснежного передника и такого же белоснежного чепчика. Ещё одно платье, но если то, что я отложила, было летним, лёгким, то это, наоборот, тёплое, шерстяное. Помимо этого лежали мешочки с монетами, гребень с частыми зубьями, пара лент, чтобы завязывать волосы, и брусок вонючего мыла, напоминающего хозяйственное.

Это самое мыло я отложила в сторонку, решив постирать панталоны.

Или... Я задумалась, не остаться ли мне здесь на время, пока не подыщу жильё? Думаю, за неделю я определюсь, хочу ли жить в этом городе. А там уже буду выбирать. А раз я останусь, то могу постирать платье, оно как раз за сутки высохнет.

Простирнув наряд, повесила его на натянутую верёвку. Оглядев дело своих рук, протёрла туфли и разрешила себе наконец отдохнуть. Укутавшись в одеяло, я обняла сына и уснула под мерное сопение малыша.

Утром меня разбудил Васил, но сказал, что ходит по делам сам, а мне велел отдыхать. Я кивнула, закрыла за Василом дверь и легла спать дальше, прерываясь лишь на кормление Итана. Божечки! Славась тот умник, что придумал самоочищающуюся пелёнку! Представить себе не могу, как бы я меняла бельё. А ведь и сушить негде, да и пелёнок нет...

Васил вернулся примерно в обед. Разбудил меня, удивившись, что я ещё сплю, и потащил вниз – обедать.

– Я заплатил ещё за пару ночей, – сказал Васил, ожидая еду. – У меня здесь дела, а ты осмотришься. Может... Может, вообще вернёшься со мной в деревню?

– Нет, не поеду, – мотнула я головой. – Не уживусь я там. Не факт, что найду пристанище здесь, но в крохотную деревню, полную ненависти, я ехать не хочу.

– Ну, как знаешь, – не стал уговаривать мужчину. – Но чтобы писала мне!

Быстро расправившись с обедом, мы вышли на улицу.

– Сейчас словим экипаж, – сказал Васил, подходя к дороге.

– А почему не на Выюге? – удивилась я.

– Не хочется мне к дочери на телеге ехать, – фыркнул мужчина. – А вот и извозчик.

Васил махнул рукой так знакомо. Мне показалось, что вот сейчас подъедет желтенький автомобиль с шашечками на крыше. Но подъехала открытая карета с молодым парнем-кучером.

– Полсеребрушки – и отвезу куда угодно! – залихватски начал он, но затем добавил, подмигнув: – Но в пределах Лирха.

– Нам надо на Весеннюю улицу, дом с красной крышей и серым забором, – не поддержал весёлый тон Васил.

– Залазьте, – фыркнул парнишка и проказливо улыбнулся.

Мы ехали молча. Васил нервно теребил подол своей рубашки и жевал губы. Переживал... Сколько же он не видел дочь? Подъехав к нужному дому, Васил передал монеты кучеру и спрыгнул на землю. Подав мне руку, помог спуститься и повернулся к дому.

– Идём? – тихо спросила я.

– Да, идём, – но с места так и не сдвинулся. Просто смотрел на дверь и молчал.

Наверное, мы бы ушли, так и не решившись сделать последний шаг, если бы не это. Белоснежная дверь распахнулась, и послышались голоса:

– Альп, смотри за сестрой и слушайся миссис Вайолет. Я скоро вернусь.

На крыльцо вышла молодая девушка лет двадцати пяти на вид. В цветастом сарафане и беленькой шляпке. Этакая американская леди шестидесятых. Помахав рукой кому-то за дверью, она развернулась и увидела нас. Взгляд изменился, стал удивлённым и даже несколько шокированным. Девушка приложила руку в перчатке к губам и тихо спросила:

– Отец?

Девушка побледнела, прикрыла за собой дверь и спустилась с крыльца. Но близко не подошла.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она с дрожью в голосе.

Васил молчал. Смотрел на дочь, сжимал кулаки и молчал. Нет, так дело не пойдёт, пора брать всё в свои руки.

– Здравствуйте, – я выступила из-за спины Василя и приветливо улыбнулась. – Он приехал навестить вас.

– А вы кто? – переведя взгляд на меня, спросила девушка. – Новая жена папы?

– Что ты такое говоришь! – возмутился Васил.

– Нет, вы неправильно поняли, – перебила я мужчину, не давая наговорить глупостей. – Ваш отец помог мне. Мы вместе добирались от вашей деревни. Он же и предложил сходить к вам вместе. Если вам неприятно моё общество, я могу уйти.

Отступив назад, я отвела взгляд. Видела же, как Милара задержалась взглядом на моей метке падшей.

– Куда ты собралась? – буркнул Васил.

– Нет, что вы, всё в порядке, – торопливо заверила девушка. – Я собиралась прогуляться на рынок, но вполне могу отложить свои дела. Вы зайдёте?

Я подтолкнула молчавшего Василя в спину, потому что он словно прирос к земле. А я не могла позволить ему уйти. Не могла... По глазам Милары было видно, как она надеется! Надеется, что папа не откажется зайти в гости, хотя бы просто поговорить.

Васил молча прошёл вперёд, зашёл в распахнутую Миларой дверь, сделал пару шагов вперёд и застыл.

– Ой, а вы кто? – раздался удивлённый детский голос.

Милара поманила меня в дом и закрыла дверь. Я отыскала источник голоса и улыбнулась. Мальчику было лет пять. Светловолосый, со светлыми голубыми глазами. Он с таким живым интересом разглядывал гостя, что было понятно: его не обижают – слишком смело себя ведёт с незнакомцами.

Рядом топталась такая же светловолосая малышка. Совсем кроха, ещё неуверенно стоящая на ногах. Она держалась за руку брата и грызла пряник передними зубками.

– Альп, это ваш дедушка, – представила Василя Милара, беря крошку на руки. – Папа, это Альп и Лили, твои внуки.

Неуверенность матери передалась девочке, она нахмурила бровки и скривила губки, собираясь расплакаться.

– А это Итан, – влезла я, показывая Лили малыша, спящего в корзине. – А меня зовут Амалия.

– Ама? – удивлённо переспросила Лили и протянула мне пряник. – Ня!

Васил не выдержал. Нахмурившись, он шагнул к дочери и крепко обнял, стараясь не навредить малышке. Я отвернулась, смахивая непрошенные слёзы. Неужели они помиряются и наконец будут большой и счастливой семьёй?

Тихий всхлип дал понять, что Милара тоже не смогла сдержать чувств.

В холл вышла женщина лет сорока в белом переднике.

– Здравствуйте, – поздоровалась она и внимательно посмотрела сначала на обнимающуюся пару, а затем на меня. И вот тут её глаза расширились, а на лице проскользнула гримаса презрения.

Что же, этого следовало ожидать. Я удивлена, что Милара не кинулась отгонять меня от своего дома, но этому хотя бы есть объяснение – всё же её воспитывал Васил, которому нет дела до метки.

Васил отстранился от плачущей дочери, вытер лицо рукавом и присел перед Альпом.

– Ну, здравствуй, – улыбнувшись, поздоровался мужчина.

– Здравсте, а вы и правда мой дедушка? Вы папа моей мамы? – любознательность мальчишки была через край.

– Правда, – усмехнулся Васил.

– А вы добрый? – прищурившись, спросил Альп.

– Надеюсь, что да, – кивнул новоиспечённый дед.

– Кру-у-уто, теперь у меня есть два добрых дедушки, – восхитился мальчишка.

Это восклицание разрядило обстановку. Мы не смогли сдержать смех, даже малышка Лили хихикнула.

А вот я, несмотря на комичность ситуации, заострила внимание на необычном словечке, которого никак не могло здесь быть.

Круто... Здесь так не говорят. Это слово из моего мира, молодёжный сленг. Но тогда как?

– Альп, а где ты услышал это слово? – аккуратно поинтересовалась я. – Круто.

– Так говорит мамина подруга – Аня, – честно признался Альп. – Она ещё много других слов говорит, но я все не помню. А иногда она тихо говорит странные слова, но просит не повторять. Говорит, что они плохие. Наверное, это какие-то заклинания!

Под конец мальчик шептал, сделав большие глаза. Словно он рассказывал важную тайну.

– Вам знакомо это слово? – заинтересовалась Милара. – Впрочем, негоже приставать к гостям с расспросами, даже не угостив чаем. Проходите в гостиную, сейчас я прикажу подать чай.

– Прикажу! – тихо фыркнул мужчина, когда мы остались в гостиной одни. – У моей девочки слуги есть!

– Да и несчастной она не выглядит, – заметила я. – И дети славные.

– Да, – кивнул Васил и разом сник. Помолчав, заговорил вновь: – Права ты была, Амалька, надо было не ерепениться, а сразу к дочери ехать. Дурак старый, не принял её решения, столько упустил. Вон – и дед хороший есть, а я так, незнакомый дядька.

Ответить я не успела. В гостиную вошла Милара с детьми, а следом та женщина, что вышла в холл. На этот раз она несла поднос с чашками.

– Папа, расскажи, как там, дома? – попросила девушка, присаживаясь рядом.

– Хорошо всё дома, – улыбнулся Васил. – Ты лучше расскажи, как у тебя дела.

Девушка не ответила, потому что послышался хлопок двери и весёлое:

– Я дома!

Я напряглась, помня, как Васил не любит магов.

“Пересиль себя ради дочери, пожалуйста”, – молила я про себя, неотрывно глядя на мужчину.

Послышался звук шагов, а затем в гостиную вошёл высокий светловолосый парень лет двадцати пяти от роду. Интересно, они примерно одного возраста с женой?

– Грэм, познакомься. Это мой отец, – подскочив с дивана, воскликнула Милара, встреченно переводя взгляд с отца на мужа.

Мужчина внимательно посмотрел на жену, ища признаки обиды или горечи.

Не найдя оных, он шагнул к Василиу и протянул руку.

– Рад познакомиться.

– Не стоит, – Васил поднялся навстречу, но руки не подал. Я затаила дыхание – неужели не примет? Но Васил договорил: – Я знаю, как маги берегут руки.

Мы с Миларой переглянулись и синхронно выдохнули. Пронесло...

– А это Амалия, – представила меня девушка, – знакомая папы.

– Здравствуй, Амалия, – меня также наградили внимательным взглядом. Странно, хоть и выглядел мужчина молодо, казалось, что ему намного больше лет.

– Папа вернулся! – закричал Альп, забегаая в гостиную.

Грэм развернулся и подхватил смеющегося мальчишку на руки, подкидывая в воздухе.

Отвлёк меня Итан. Малыш заворочался в корзине и требовательно захныкал. Я растерянно посмотрела на Милару. Не могу же я прямо здесь оголить грудь.

– Идём, я провожу тебя, – шепнула Милара. – И, если не против, составлю тебе компанию. Лили тоже уже голодна. Да и хочется, чтобы папа и Грэм поговорили.

Милара привела меня в гостевую спальню на втором этаже, по пути подхватив дочь на руки. Я заняла кресло, прикрывшись пелёночкой, а Милара села на кровать, уговаривая дочь покушать.

Стоило нам наконец начать кормление, как Милара спросила:

– А как вы познакомились с папой?

– Он нашёл меня под стогом сена и предложил крышу над головой за приготовленный ужин, – призналась я с улыбкой, вспоминая тот день.

– А что ты делала там? – девушка смешно округлила глаза и, казалось, затаила дыхание в ожидании моего ответа.

– Я ходила в поисках места, где переночевать, но никто не соглашался брать падшую в дом, а одна даже толкнула сильно, – не сдержавшись, пожаловалась.

– Да, в Листянках не любят меченых, – поджав губы, Милара нахмурилась. Затем немного помолчала, словно гадала, задавать ли вопрос, но всё же решилась. – А как ты получила её? Наверное, какая-то романтическая история с подлецом?

– Романтическая? – я горько усмехнулась. – Нет, романтики там не было, зато подлец – как раз-таки да. Я служила в богатом доме горничной и попала на глаза лорду. Вот... Лорд взял, что хотел. Меня спрятали в охотничьем домике, а после рождения Итана приказали уехать.

– Но как? – Милара возмущённо дёрнулась, но вовремя вспомнила, что на руках дочь. Успокаивающе погладив дочь, она сбавила тон, но возмущения в голосе было полно. – Ты должна сообщить об этом страже!

– Мне заплатили за молчание, – я не стала говорить, что понятия не имела о незаконности поступка графа. – Я решила, что это нужнее, чем судебные тяжбы.

– Ты не права, – нахмурилась девушка. – Знать наказывают за такие проступки сильнее, чем простой народ. Считается, что лорду нарушение закона спускаться с рук не должно. Они должны подавать пример. Однажды уже был такой случай. Герцог совратил юную девушку и после бросил. Девушка обратилась к стражам, а те уже к магам. Маги провели расследование и сказали, что герцог виновен. Его лишили земель и отправили в ссылку куда-то на границу,

а девушке досталась часть имущества герцога. После рождения ребёнка титул перешёл ему вместе с землями. Амалия, надо рассказать Грэму, он поможет.

– Я не могу, – опутив взгляд, призналась. – Есть ещё кое-что, о чём я не могу рассказать, извини.

Рассказать... Было бы идеально, ведь тогда графский сынок получит по заслугам. Но что получу я? Насилия надо мной не было, а настоящая Амалия не пережила рождение сына. Зато у графа могут быть друзья, которые захотят отомстить за друга. Есть родители, которые не простят такого. Нет, нельзя говорить.

– Милара, а расскажи мне о своей подруге, Анье, – попросила я. – О которой упоминал Альп.

– Аня... – девушка улыбнулась, вспоминая подругу. – Я познакомилась с ней не так давно. Она немного необычная, со странными словечками и поступками, но хорошая. Не знаю, могу ли я говорить, откуда она.

– А ты можешь нас познакомить? – я затаила дыхание. А вдруг? Вдруг мне повезёт встретить соотечественницу?

– Я бы с радостью, но Аня уехала из Лирха пару месяцев назад к себе в поместье. Собираюсь начать, м-м-м, путешествовать, – было видно, что Милара недоговаривает что-то, но чтобы подтолкнуть её к рассказу, я должна рассказать свою историю. Нет, не готова пока, слишком опасно.

– Жаль, – вздохнула я и сменила тему. – А твой муж, Грэм, не будет против моего присутствия здесь? Всё же многие относятся к падшим с откровенной ненавистью.

– На этот счёт можешь не переживать, – девушка улыбнулась. – Маги иначе относятся к меченым, будь то падшие или проклятые. Они слишком долго живут, чтобы обращать внимания на такие мелочи. Только представь, что маг будет ждать свадьбы как минимум сто лет.

– Сто лет? – сдавленно пискнула. – Это сколько же живут маги?

– Ты совсем о них не знаешь? – рассмеялась Милара. – Ах, ну да, в деревнях маги редкость. Ну, слушай тогда. Обычно магия просыпается в раннем детстве и развивается до ста лет. Детей начинают учить сразу же, как только выявили дар, и учат до самого окончания роста магии. Сначала гувернантки, затем наставники, после – академия магии. И только после ста лет маг может самостоятельно и безнадзорно применять магию. Никакой задержки в развитии у мага нет, он взрослеет, как обычный человек, примерно до двадцати лет, потом останавливается и начинает медленно стареть уже после ста лет. Вот и получается, что в восемьдесят лет маг вроде вполне взрослый, но до брака не дорос.

– Как интересно, – покачала я головой. – А сколько Грэму? Он же уже не студент?

– Грэму сто двадцать один, – девушка рассказывала о муже с любовью. – Уже как два года служит в Лирхе главным магом. А до этого служил в службе стражей, расследовал преступления с помощью магии.

– А у Альпа и Лили есть магия?

– У Альпа просыпается понемногу, но мы запрещаем использовать силу вне учебного класса. А у Лили ещё не проявилась.

Мы ещё переговаривались какое-то время, пока дети дремали на руках. Я рассказала, как мы с Василом добрались до Лирха, Милара рассказывала о знакомстве с Грэмом, и как они вообще решились быть вместе. Девушка рассказала, как ей было страшно идти против воли отца, и как поддержал муж. А я ещё раз удостоверилась, что совершенно не зря уговорила Василя помириться с дочерью.

Глава 5

Милара уговорила нас остаться на ужин. Точнее, меня, Васил был занят. Он держал на руках Альпа и о чём-то беседовал с Грэмом.

– Милара, скажи, а в какую стоимость здесь дома или квартиры? – спросила, пока ждали ужин.

– Ты хочешь здесь остаться? – заинтересовалась девушка. – Если честно, я не интересовалась намеренно, но вот леди Мариэлла продаёт свой дом всего за двадцать золотых. Он в пяти домах отсюда, ближе к ярмарке.

– Правда, а почему она продаёт его? – заинтересовалась я.

– Возраст, – Милара пожала плечами. – Леди была швейей, но зрение начало подводить. Поэтому продаёт всё, что есть, и уезжает к дочке. Дочь живёт где-то под Даларосом, в небольшом поместье, что на берегу Линявки.

– Швейей, говоришь, – заинтересовалась я.

– Да, там даже оборудование есть. Швейный стол, манекен, всякие ткани, – принялась перечислять девушка.

А я вот задумалась...

Может, это знак? Может, купить домик и начать шить одежду? Нет, я понимаю, что мои изделия вряд ли кому-то подойдут, но даже для себя или вон – для малышей Милары. А может, кто и купит что-то, будет небольшой доход.

– Милара, а ты можешь мне показать, где именно живёт эта женщина? – попросила я.

– Давай завтра сходим? – предложила она. – Как раз мне хочется попрощаться с леди Мариэлкой. Она очень хорошая и наряды её тоже. Так что, завтра прямо с утра и пойдём, как проснёмся, верно?

– Проснёмся? – я слегка обалдела. – В каком смысле?

– Но... – девушка растерялась. – Я так надеялась, что вы останетесь у нас. Хотя бы сегодня, а вообще – чем дольше, тем лучше. Правда, Грэм?

– Угу, – кивнул мужчина и дальше продолжил беседовать с Василом. Сомневаюсь, что он вообще что-то услышал или понял из сказанного.

– Милара, я действительно благодарна тебе за приглашение, но пойми, пожалуйста, и не обижайся, – медленно подбирая слова, я старалась отказать максимально корректно. – На постоялом дворе все мои вещи, сушится одежда, да и заплатили уже. И мне неловко вот так оставаться. Твой отец, скорее всего, останется. Но я не могу. Лучше приду завтра.

– Жаль, – погрустнела девушка. – Но ты приходи обязательно!

После сытного ужина я засобиравшись в гостиницу. Васил хотел было ехать со мной, но я отказалась. Видно же, что хочет остаться с дочерью, а мне сопровождающие не нужны, тем более до постоялого двора меня довезёт карета.

Уже на постоялом дворе, искупавшись и покормив Итана, я вывернула оба мешочка на стол. Итак, что мы имеем... Стоит дом двадцать золотых, ещё пару оставляем на всякие вещи типа оформления. Не знаю, нужно оно или нет, но пригодится. Амалия успела накопить всего два золотых и четыре серебрушки, что немало для горничной, но катастрофически мало для покупки дома. Но у меня есть ещё монеты графской семьи, значит, даже с учетом покупки того дома, плюс налог или иные расходы...

Остаётся тридцать золотых и четыре серебрушки! Хм, серебрушек хватит как раз на то, чтобы оплатить ночёвку, если не получится завтра-послезавтра перебраться в своё жильё.

Питание здесь недорогое, даже на постоялом дворе, а значит, если готовить самой, то вообще копейки. Мне много не надо...

Хм-м... А ведь возле домика должна быть земля, а значит, я таки смогу посадить пару грядок овощей. Но нужно учесть, есть ли в этом смысл.

И работа! Мне срочно нужно начинать работать, потому что запас в несколько золотых – это хорошо, но он не бесконечен, и лучше уж позаботиться о себе заранее. Но да ладно, для начала жильё.

Я легла на кровать и укрылась одеялом, обняв Итана, постаралась уснуть, но из-за сегодняшних приключений выходило из ряда вон плохо. Мне не давала покоя некая Аня, которая, по рассказам Милары, была очень похожа на землянку. А вдруг??? Вдруг я не одна такая! Жаль, что она уехала, я бы хотела поговорить.

А что если попросить Милару написать письмо своей подруге? Хотя... Что она ей напишет? Что с ней хочет связаться падшая из глубокой деревни? Глупость несусветная! Но и рассказать... А что если и правда рассказать? Вдруг ничего страшного не произойдёт? Вряд ли попаданок отправляют на опыты или ещё куда-нибудь. Но страшно. Боги, как же страшно навредить себе! Ладно, если наша зарождающаяся дружба с Миларой продлится дольше, то я открою тайну.

Первое, о чём я подумала с утра: как же мне повезло с сыном! Малыш прекрасно спал, просыпаясь за ночь всего пару раз. И тут же засыпал обратно. Вспоминая своих подруг, которые после рождения напоминали скорее зомби, а не человека, я благодарила Итана за столь спокойный нрав. А ещё благодарила местную экологию, присутствие молока в груди и беспроblemный послеродовой период.

Не знаю, как тут лечат маги, но и повитуха справилась на отлично. Или же Амалия сама оказалась достаточно вынослива, раз пережила ночь с Адамсоном-младшим. Я старалась не вспоминать ту ужасную ночь, относилась как к просмотренному ужасику, который хочется скорее забыть. Но если вспомнить досконально...

Генри действительно не в себе. Не просто избалованный сыночек богатых родителей, а психически больной человек. В прошлый его приезд пострадали две девушки чуть старше Амалии. И нет, им не повезло родить и стать меченой. Тела их пропали, как ненужные улики.

Что же было потом? После смерти девушек и долгого отсутствия графа? В поместье сменили горничных. Теперь это были не юные красавицы, а взрослые женщины, в большинстве случаев имеющие свои семьи в деревне неподалёку, а то и вовсе служившие вместе с супругом. Только с Амалией что-то пошло не так. Сначала была слишком юна – Генри такие не нравились, а затем, когда уже выросла... Я не знаю, почему Амалию не уволили, почему не защитили, ведь знали, что стоит графу появиться, как единственная девушка в поместье попадёт в его лапы. Но случилось то, что случилось. Ужасная ночь, избиение, а затем он просто отпустил девушку.

Я задумалась над таким странным поведением. Почему не убил? Может, его лечили? Договорились с целителями, с магами и лечили непутёвого сыночка, которого, по-хорошему, надо вообще изолировать от людей. Может, в этот раз лечение немного помогло?

Жизнь научила меня испытывать жалость к тем, кто болен. Научила относиться с пониманием и сочувствием даже к тем, кто совершает ужасные поступки. Шизофренику не объяснишь, что он не прав. Человек болен, ему нужна помощь. Но вот родственников я понять не в состоянии. Жаль родного человека? Безусловно, жаль! Но окружающие не виноваты, они не должны пострадать от неразумных действий человека, который даже не осознаёт, что не в себе.

Но да ладно, это всё лирика. Что до Генри и его разоблачения – заманчиво настолько, что хочется пойти к Грэму и рассказать ему всё, попросить о помощи. Но я – душа, случайно попавшая в это тело. Или не случайно, но в любом случае пока потерплю. Но для себя выясню, имеет ли данное преступление срок давности.

Полежав ещё немного в кровати, я всё же встала и принялась собираться. До встречи с Миларой мне бы хотелось прогуляться по городу. Немного боязно, учитывая татуировку, которую я даже не вижу, но надо учиться выживать самой.

Посмотрев на корзину Итана, я поморщилась. Неудобно будет с ней ходить, но и на руках сложно. Вес сына хоть и маленький, не больше трёх с половиной килограмм, таскать весь день будет очень неудобно. А вот если придумать слинг... Только вот ни большого и широкого шарфа, ни любой другой похожей вещи просто не было. Сделав себе заметку, что нужно купить отрез ткани и смастерить слинг, я всё же положила малыша в корзину и вышла из комнаты. На первом этаже меня вкусно накормили завтраком, состоящим из глазуньи с колбаской. А вместо чая подали вкусный морс. Ела я неспешно, разглядывая людей за соседними столами. Удивительно, но на меня особого внимания никто не обращал, лишь пара женщин кинули презрительные взгляды, и один мужик похотливо ухмыльнулся. Он хотел ко мне подойти, но был остановлен взглядом владельца постоянного двора.

Или это заслуга кулака, которым владелец помахал... Не знаю. Было жуть как интересно спросить, почему же он пустил меня и не даёт обижать. Но страх пересиливал любопытство, поэтому спрошу попозже, когда перееду в своё жильё. Мало ли что! А вдруг он не видит меток и после моего вопроса не пустит больше на порог?

Я уже доедала, как хлопнула дверь, и в помещение вошёл Васил. Увидев меня, он широко улыбнулся и направился ко мне.

– Встала уже! Это хорошо. Доедай и поехали, – радостно принялся командовать мужчина.

– А вы что здесь делаете? – удивилась я, дожевывая колбаску. – По делам или вещи забрать?

– За тобой приехал. Миларка отправила, – отчитался мужчина.

– Так я не планировала так рано ехать, – растерянно пробормотала. – Думала, ближе к обеду.

– Милка сказала, чтобы вёз тебя скорее, потому что та леди хочет с тобой встретиться. Ты вчера уехала, а Милка моя, никак ей на месте не сидится, сбегала к той бабке и поговорила насчёт тебя. Дескать, ищет девушка дом. Вот и согласилась она с тобой встретиться.

– Ого, – только и смогла выговорить. – Тогда едем.

Я парой глотков допила морс и подхватила сумку. Ну что же, прогулка отменяется, но может, дом получится купить.

– А что Милара про меня рассказала? – поинтересовалась, пока шли к экипажу.

– Да рассказала, что ты пострадала от рук сволочи и теперь с малышом жильё ищешь.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ну, Милара! Я не думала, что она всё расскажет, да ещё и посторонней женщине.

Мы проехали дом Милары, а вскоре остановились около маленького домишки. Да, именно так и можно охарактеризовать продаваемое жильё – домишка. Маленький, аккуратный, в два этажа. Навскидку один этаж занимал всего квадратов тридцать, а второй этаж мансардный. Зато перед домом был настоящий цветник. Между кустами роз, камелии и сирени пролегали узкие дорожки из брусчатки, а крыльцо дома и козырёк над входом украшали розы

фиолетового цвета. Кажется, этот вид цветка называется плетистым, но утверждать не буду – слишком далеко от ботаники.

– Милара уже у неё, так что идём, – поманил меня за собой Васил. – И ничего не бойся, я в обиду не дам.

Вот после таких слов обычно и становится очень страшно, но, сделав пару глубоких вдохов, я, переборов панику, последовала за мужчиной прямо к белоснежной двери.

Дверь нам открыла женщина лет восьмидесяти. Хрупкая старушка снаружи, но в глазах виднеется стальной стержень. Она ещё долго прожила одна, да и выглядит очень даже неплохо.

– Я – леди Мариэлла, – представилась женщина, окинув меня внимательным взглядом. – Проходите. Плащ повесьте на вешалку и проходите в гостиную, а я пока приготовлю чай.

Да, помимо волевого характера, женщина очень интеллигентна. То, как она двигается – заслуживает уважения. Не каждая бабушка может себе позволить иметь такую осанку, обычно в этом возрасте спина начинает болеть. Моя бабуля в таком же возрасте с трудом ходила, не то что делала чай и принимала гостей.

В гостиной уже сидела Милара. Увидев девушку, я укоризненно покачала головой, давая понять, что такие сюрпризы мне не по душе. В принципе не люблю сюрпризы, да и мало я видала хороших, добрых. Обычно внезапно случалось только плохое.

– Прости, – пискнула девушка, улыбаясь. – Просто я переживала, что дом купит кто-то другой. А леди Мариэлла очень добрая и понимающая женщина.

– Ничего, – отмахнулась я. Злиться на Милару просто невозможно. Девушка казалась очень доверчивой, вedomой, внушаемой. Ей очень повезло, что на пути встретился такой мужчина, как Грэм, и что любовь их взаимна.

А может, не права я, привыкшая волком смотреть на мир? Может, если бы не метка, не было бы мне настолько сложно в этом мире? Нет, чтобы делать сравнительные анализы, стоит пообщаться с кем-то ещё, и не с одним человеком, а со многими.

– Итак, чай готов, – в гостиную вошла хозяйка дома, неся поднос. – По правде говоря, дом уже пытались купить, и не раз. Но я не продаю, хочу отдать его в хорошие руки – в благодарность за заботу обо мне. Знаете, именно здесь, в гостиной, родилась моя Бетти. А в мастерской я сшила своё первое платье. Амалия, вы умеете шить?

– Умею, – чуть помедлив, ответила я. Единственное, чего я не учла, что шила я на старенькой, но более современной машинке. А здешние не видала ни разу. Смогу ли? Впрочем, нетрудно научиться, хоть и придётся пару ночей посидеть да испортить несколько лоскутков ткани.

– Это хорошо, что умеете, – кивнула женщина. – Знаете, как я открыла свою лавку? У моего Альфреда, покойного мужа, были проблемы на службе. Мы потеряли доход, а ведь только родилась Бертруда. Альфред, конечно, кое-что получал, подрабатывая извозчиком, но этого было мало. Уж на одежду точно не хватало, лишь на простенькую еду. Именно тогда я начала шить. Сначала себе платья, ведь хотелось выглядеть красиво, после – мужу одежду. Но шила я не обычные наряды, а с выдумкой. Люди начали интересоваться, где я покупаю такое, вот и создалась, что сама шью. Сначала приятельницы заказывать начали, а после и остальные. Слава побежала вперёд меня. Альфред потом устроился на службу к достойному лорду, но я уже не смогла бросить шитьё. Если вы, Амалия, хорошо шьёте, то и у вас будут покупатели.

– Не думаю, что ко мне будут часто заходить, если будут, – смутилась я.

– Вы про это? – женщина коснулась своей шеи. – Глупости! Сделайте цены чуть ниже, и отбоя от посетителей не будет. Поверьте, все эти предрассудки заканчиваются ровно там, где начинается выгода. Была бы я знаменита, если бы падших не обслуживала? Мои первые платья покупали девушки из дома мадам Роз, за что меня, конечно же, осуждало общество кумушек, но когда они узнавали, что шью я дешевле, чем остальные мастера, то мигом забыли про осуждения. Так что, если есть талант, не пропадёте. Хотя таланта мало, нужны ещё мозги.

Если голова не пустая, то добиться можно небывалых высот, и неважно, проклятый ты или падшая, или ещё чего.

– Спасибо вам, – с улыбкой поблагодарила женщину, которая действительно помогла мне не бояться.

– Довольно разговоров, идёте смотреть дом. Мастерскую покажу отдельно.

Осматривать дом мы пошли все вместе и начали с мансарды, поднявшись по крутой лестнице. На втором этаже оказались две крохотные комнатки квадратов по восемь и уборная. Окна комнат выходили на задний двор, и, как сказала Мариэлла, солнце освещает комнаты как раз с утра, а после обеда уходит, оставляя помещение остывать.

На первом этаже была маленькая кухня, где с трудом могли поместиться три человека, а также ещё одна уборная, небольшая гостиная и даже маленький кабинет, в который влез только стол, маленький диван и стеллаж. А вот сама мастерская была пристроена к дому. Она не была большая, но поражала своим великолепием! Не для всех, конечно... Я же была в полнейшем восторге! Несколько манекенов – как мужских, так и женских. Даже несколько детских есть, разного роста. Большой стол, поверхность которого была разлинована, что позволяло легко и просто отмерить нужную длину ткани. Ткани же... Их действительно было много. Один из углов мастерской был огорожен на манер загона, и вот там лежали рулоны абсолютно разнообразной ткани. Многообразие цветов, фактуры, плотности... Это на самом деле Клондайк для начинающей швеи. Ещё были полки на стенах, просто забитые разной мелочевкой вроде ножниц, лезвий, мела, ниток. Хоть садись и шей, даже докупать ничего не надо.

А потом я увидела её! Швейная машинка стояла на специальном столе и поблескивала полированными боками. Модель очень походила на старые Зингеровские машинки, но немного иная... Доработанная, что ли.

– Это моё детище, – с любовью протянула Мариэлла.

– Здесь чудесно, – послышался голос Милары.

Я же... Я, словно загипнотизированная, шла к машинке, не замечая ничего и никого вокруг. Хотелось прикоснуться к ней, хоть умом и понимала, что это очень странное поведение. Только вот нужно ли себя ограничивать?

Недолго думая, протянула руку и коснулась железной ручки, толкая её вперёд и заставляя иглу сделать стежок на невидимой ткани.

Стоило отнять пальцы от ручки, как машинка засветилась, а в моей груди появилось жжение. Оно было настолько сильное, что я принялась расшнуровывать платье, не зная, как ещё избавиться от боли.

– Больно, – шепнула я, всхлипнув, и повернулась к остальным. Но они не реагировали, лишь во все глаза смотрели на меня. – Помогите, – шепнула из последних сил и рухнула на пол, потеряв сознание от боли. Последней мыслью было, что Итана носил Васил, и ребёнок не пострадал от моего падения. Дальше меня сковала тьма.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на диване, а под головой подушка. Васил и Милара сидели рядом и с тревогой смотрели на меня.

– Что со мной? – прошептала и тут же закашлялась. Грудь жгло невыносимо, словно я вылила на себя кипяток, да ещё и утюг поставила сверху.

– В тебе проснулась магия, деточка, – хихикнула хозяйка дома.

Я повернула голову на голос и увидела Мариэллу. Старушка сидела в кресле, положив ногу на ногу, и преспокойно пила чай.

– Какая магия? – нахмурившись, перевела взгляд на Василя. – Я думала, магия просыпается только в детстве.

– Но не у таких, как ты, – грустно улыбнулся Васил. – Значит, сказки и легенды не врут.
– Какие сказки? Что значит “у таких, как она”? Объясните мне немедленно, что здесь происходит! – под конец Милара психанула, вскочив с дивана. – Папа, объяснись!

– Не могу, милая, – Васил покачал головой. – Это не мой секрет.

– Амалия? – девушка повернулась ко мне и скрестила руки на груди. – Ты ничего не хочешь сказать? Я, вообще-то, испугалась!

– Милара, не здесь, – с трудом сказала я, взглядом показывая на старушку.

Раздался громкий смех. Такой залиvistый, что я невольно улыбнулась, хоть и была несколько удивлена такой реакцией хозяйки дома.

– А что тут скрывать? – ответила на немой вопрос старушка. – У пришлых всегда магия проявляется, как только делом, назначенным им, заниматься начнут. Значит, не зря я согласилась дом вам показать. Вот так вот, стоило тебе до машинки швейной дотронуться, стежок один сделать, как сразу и магия появилась. И у меня так было.

– Вы тоже пришла? – удивилась я.

– Но это же сказки, – Милара нахмурилась. – Пап, помнишь? Ты читал мне их перед сном.

– Да какие уж тут сказки, деточка! – воскликнула Мариэлла. – Меня вот вообще каретой убило. А как попала сюда, в мир ваш, так и замуж вскоре вышла, да Бетти родила, и лишь потом к машинке швейной притронулась. Вот и узнала, что предназначение моё наряды шить.

– Подождите, – я нахмурилась. – Каретой? Это же в каком году было, раз кареты ездили? Вы же с Земли?

– С Земли, деточка, с неё, родимой. А год, дай-ка вспомнить. У председателя нашего была забава на карете покататься зимой. Вот и покатался, меня сшиб. Да, году так в сороковом это было.

– В тысяча девятьсот сороковом? – уточнила я. – Это вам восемьдесят лет?

– Да брось ты, тысяча восемьсот сороковой!

– Ого, – только и смогла пробормотать я. – Это же... Столько люди не живут.

– На Земле – нет, а здесь маги как раз-таки живут, – фыркнула Мариэлла. – А знаешь что, сделаю тебе скидку, как землячке. За пятнадцать отдам, тебе нужнее. Сложно будет, невесело.

– Почему? – такие прогнозы не радовали.

– А вот так. Сложно тебе будет привыкать ко всему. Учиться, да ещё с ребёнком малым. Ты, главное, не пытайся бросить шитьё, а то вся жизнь наперекосяк! Нигде не будет удачи, если шить не будешь!

– Всё так серьёзно? – напряглась я. – А как же на жизнь зарабатывать?

– А вот так, милочка, – старушка развела руками. – Только стоит от судьбы отвернуться, как всё крахом идёт, а монеты и так зарабатываешь.

– Я что-то не поняла, – подала голос Милара. – Амалия, значит, ты из другого мира и теперь с магией? Это, получается, учиться тебе надо? Я поговорю с Грэмом, он поможет.

– Да не нужно помогать, – махнула рукой старушка. – Сама разберётся, тем более этому виду магии не обучить, оно само приходит.

Разговор продолжился бы и дальше, если бы не Итан, решивший, что ему пора кушать. Меня оставили одну с ребёнком, передав его на руки. Кое-как сев, приложила малыша к груди. Итан счастливо зачмокал, давая мне время на раздумья. Итак, магия... Хорошо это? Скорее всего, да. В любом случае я точно уверена, что смогу шить. А вот продавать... Конечно, невозможность устроиться на работу очень напрягала, но я попробую справиться. Как минимум, мне можно будет не переживать, с кем оставить Итана. Да и в принципе работа дома намного лучше, чем где-либо ещё.

Я оглядела скромную гостиную. Вот и дом нашёлся. Пусть маленький, но свой, да и сад имеется на заднем дворе, сделаю Итану там детскую площадку. Впрочем, жизнь вроде налаживается, а с остальным как-нибудь справимся.

Перекладывая малыша, я почувствовала в платье, в потайном кармашке, какую-то вещь. Нахмурившись, полезла в карман и достала кольцо. То самое кольцо из кошелька! Но я его не перекладывала, оно должно лежать в сумке!

Но несмотря на то, что объяснения этому не было, кольцо сейчас лежало в моей ладони, а камень слабо светился.

Я спрятала перстень в кармашек и медленно выдохнула. Хватит мне сегодня приключений. Одно то, что я теперь смогу колдовать – многое меняет. Например, потребуется время, чтобы научиться применять силу.

А кольцо... Решено! Как только встану на ноги, то покажу украшение Грэму, может, он подскажет. Сомневаюсь, что оно как-то влияет на мой дар, ведь иначе старушка сказала бы.

Спустя минут двадцать в гостиную вошла Милара.

– Ну что, покупаешь дом? – весело спросила девушка, присаживаясь на край дивана.

– Да, – кивнув, счастливо улыбнулась. – Только вот... Соседям такое соседство по нраву придётся?

– В этой части улицы у тебя могут быть проблемы только с Даной, она живёт через два дома отсюда. Вредная такая, ужас. А в основном здесь либо такие же, как Мариэлла, либо маги. Не думаю, что будут проблемы. В основном каждый живёт своей жизнью, не обращая внимания на других.

– Странно так, – задумчиво произнесла, глядя на девушку. – Почему тогда за пределами города всё иначе?

– Даже не за пределами города, а за пределами района, и то не везде, – поправила девушка. – Я же говорю, каждый живёт своей жизнью, а не смотрит на других. Но ещё зависит от характера. Та же Дана росла в пансионате благородных девиц, теперь всех поучает, как правильно. Хотя, если по секрету, она далека от правильных.

– В чужом глазу соринку видим, в своём бревна не замечаем, – усмехнулась я.

– Хорошее выражение и точно описывает Дану, – кивнула Милара. – Я не говорю, что ты не встретишься с презрением или грубостью, но его будет меньше, чем в маленьких деревнях. Так что? Если ты окончательно решила, то стоит поторопиться.

– Почему? – не поняла я. – Надо куда-то идти оформлять?

– Да, в городской дом, к нотариусу. Он подтвердит сделку и сделает новые документы, вписав тебя как владелицу. Ты же сможешь идти?

– Не знаю, сейчас попробую, – с сомнением произнесла я.

Но, поднявшись с дивана, поняла, что чувствую себя просто прекрасно, словно и не было потери сознания и боли в груди.

– Вижу, тебе лучше? Тогда идём, – Милара вышла первой, я же, переложив Итана в корзину, пошла следом.

На кухне нас ждали мирно беседующие Васил и Мариэлла.

– Неудобно с корзиной-то, – кивнув на мою ношу, заметила старушка. – Сейчас поищу. Была у меня где-то коляска Бетти.

Мариэлла ушла, но буквально ненадолго. Спустя пару минут вернулась, везя перед собой конструкцию, напоминающую детскую коляску.

Очень старого образца...

– Уговорила Альфреда смастерить, как только забеременела, – хихикнула женщина. – Он и понять не мог, что я от него хочу. Пришлось рисовать, а он уже мастерил своими руками. И вот поглядите-ка, сколько лет прошло, а она ещё целая. Держи, Амалия, клади малыша.

– Вы мне её дарите? – неверяще переспросила, во все глаза смотря на диковинку. – Но это же ваша память.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.